

ДЖОН ГОЛД

СОННЫЙ ЛЕКАРЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

#7

Джон Голд

Сонный Лекарь - 7

<https://litres.ru/73930136>

SelfPub; 2026

Аннотация

Да начнется рейд на Летающие Острова. Тем временем чужие ишвар [9] переходят к активным действиям на Земле.

По сюжету нас ожидает.

+ Ход Калладриса и Аталанта Силлы

+ Рейд 8-й категории

+ Запретная библиотека

Да начнется долгожданный рейд на летающие острова!

Содержание

Глава 1. [Будущее, оставшееся за кадром]	4
Глава 2. Сквозь время и пространство	27
Глава 3. Вперед в будущее	41
Глава 4. Свадьба госпожи Трель	59
Глава 5. Два отца	74
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Сонный Лекарь - 7

Глава 1. [Будущее, оставшееся за кадром]

Пролог [*прошлое* , оставшееся за кадром]

“Ассоциация Охотников – вчера, сегодня и навсегда”.

Мало кто из ныне живущих одарённых на Земле осознаёт всю глубину лозунга Ассоциации. С её открытия в июне 1940-го года Каладрис оставался её бессменным главой и ключевой фигурой. Цели, миссия, организация, правила Кодекса Охотника, внутренняя система рангов и экзаменов – всё это было с нуля написано “Сорокаликим”.

...

1944-й год, Берлин

– Чудовище! Зачем, о боги?! Зачем ты обратил в прах всю дворцовую охрану? Мой сын всего-то сжёг здание этой твоей Ассоциации? – вещал до смерти напуганный император Византии Густав V Куртен на руинах дворца в Берлине. – Я... я лишь желал, чтобы на землях империи не было неконтролируемой мной военной силы Ассоциации.

– Ты привыкнешь... о нынешний правитель Византии, – Сорокаликий, помрачнев, создал технику “Лезвие” в своей ладони. – Вы все привыкните к существованию Охотников.

Само моё присутствие в ваших умах и планах послужит залогом нейтралитета сей военной силы.

Каладрис склонился над императором, когда тот от страха попытался уползти подальше.

– Сегодня я преподам тебе урок, правитель! Урок, который ты однажды передашь своему наследнику. А если нет, то второго такого разговора не состоится.

В тот памятный для Византии день “Сорокаликий” покинул руины разрушенного им же императорского дворца Византии. А император Густав Куртен обзавёлся шрамом, который не смог свести ни один целитель. Двадцать лет спустя таким же шрамом обзавёлся непокорный наследник Густава V, Флавий... И ещё десяток герцогов, королей и императоров.

...

Уже в 1950-х Каладрис воплотил свои обещания в реальность, став гарантом нейтральности МАО – Международной Ассоциации Охотников.

Как-то раз президент США Джоэл Рейген на вечеринке назвал главу Ассоциации “Сорокаликим змеем-искусителем”. Все сенаторы тогда посмеялись. Шла вечеринка в честь победы на выборах. Однако именно тогда прозвище “Сорокаликий” осело в умах правящих кругов.

По сути прозвище стало признанием поистине невероятного таланта главы Ассоциации к дипломатии. Уже тогда Каладрис свободно владел двадцатью тремя языками, а его ма-

нера речи постоянно менялась. То он говорит, как язвительный старик, то как жаждущий власти политик-взяточник, с которым всегда можно договориться. Прозвище “Сорокаликий” идеально описывало суть Каладриса.

... Мало кто знает, что у тех слов президента Рейгена имелось продолжение: “Каладрис, Сорокаликий змей-искуситель. Никогда не знаешь, с какой из его масок общаешься, и о чём главный Охотник на самом деле думает в этот момент.”.

...

Шли годы. Труман, Картер, Клинтон – один за другим менялись люди на посту президента США. Филигранная игра на особенностях культурного кода Охотников из разных стран позволила “Сорокаликому” создать поистине уникальную организацию с единым сводом правил. Независимый дух самураев из Японского Сёгуната в рейдах дополнялся подходом “живой массы” Византии и “яркого индивидуализма” у выходцев из Российской Империи.

“Ассоциация Охотников – вчера, сегодня и навсегда” – фраза, выгравированная на внутренней стороне всех колец Охотников.

Ассоциация – это культура силы, этики и профессионализма...

Ассоциация – это вера и своего рода религия для тех, кто вступает в ряды защитников мира...

Это дом для Охотников, которым больше некуда пойти...

“Вчера, сегодня и навсегда” – сквозь призму этих слов Охотники смотрят на окружающий мир. Сменится эпоха Сопряжения, династия правителей. Мир будет семимильными шагами двигаться вперёд. Учёные изобретут сверхскоростной интернет, личные телефоны, и МКС начнёт летать на орбите Земли.

Но...

“Ассоциация Охотников – вчера, сегодня и навсегда”.

Десять лет спустя, двадцать и даже пятьдесят. Ассоциация и её Охотники всегда будут стоять на страже Земли.

...

[настоящее , оставшееся за кадром]

31 мая 2027 года, Нью-Йорк (Соединённые Штаты)

Спустя 87 лет от создания Ассоциации Охотников

Колоссальный, неизмеримый в фактах и достижениях путь, пройденный Каладрисом, способны понять лишь патриархи-архимаги [8], видевшие становление Ассоциации. Филиалы во всех крупных городах и странах, торговые офисы, хранилища, центры сертификации Охотников – детище “Сорокаликого” по сути своей стало над-государственным органом, с которым считается ООН и все серьёзные игроки на мировой арене.

С силой Ассоциации пришла и “ответственность”.

– Господин Каладрис! – помятый от недосыпа глава отдела аналитики прибежал в офис с утра пораньше. – Фракция Не-Мёртвых выпустила в южной и центральной части Под-

небесной свою армию зомби... Дом Дракона направил Ассоциации официальный запрос о помощи. Если мы неотреагируем в течение трёх часов “красным кодом” для всех свободных Охотников, Империя Цинь может перестать существовать уже через неделю. Производство вакцины “Поцелуй Фортуны” ещё не набрало нужного объёма. Как вы и предупреждали, Безликие Гиганты [8] призывают зомби в крупные города, служа, по сути, живым мостом для переброски войск.

Раздав нужные приказы, Каладрис продолжил наблюдать за ситуацией. Целый мир нуждался в его защите.

– Д-директор! – жутко взволнованный переводчик, представленный к великому вождю орков, позвонил в обеденное время. – Дуротан намеревается отправить орков на войну с жуками Макоши. Русские князья предложили ему щедрую плату эликсирами.

Очередная пачка приказов через секретаря отправилась в Австралию. К счастью, Дуротан “Недвижимый”, как великий вождь, держит данное Каладрису слово. В войне с жуками и нежитью действия орков и Охотников должны быть согласованы.

– Йоу, шеф! – Салдерах, глава отдела тайной разведки Ассоциации, вышел на связь. – Объект “Лев Багратионов” сегодня утром замечен в Петропавловске-Камчатском, на Сахалине. Два месяца назад этот мужик вроде как прорвался в старшие магистры [5]. А сейчас очевидец с Сахалина утвер-

ждает, что почувствовал ауру геоманта-абсолюта [7], исходящую от Багратионова. Объект нырнул в асфальт и промёрзшую землю так, будто там вода. Больше его никто не видел.

Выслушав доклад разведчика, главный Охотник медленно кивнул.

– Двигается из Новосибирска до Сахалина практически по прямой. Центрами Телепортаций не пользуется, – “Сорока-ликий” медленно кивнул своим мыслям. – Пошли восточку в Японский Сёгунат. Глава императорского дома Ямато должен знать, что в его земли может нагрянуть иномировой ишвар [9]. Что по остальным?

– Стран-н-ное, шеф! – Салдерах весело хохотнул. – Объект “Уильям Шапиро”... тот, который ментат с щупальцами, после битвы в Аркхэме нигде больше не появлялся. Возможно, он изменил внешность Уилла или сам телесный носитель. Мы с ребятами подшаманили с базами данных полиции Соединённых Штатов, ища странные происшествия. То человек *укусит* бешеную собаку, то бабка ручной тележкой *отделает* банду молодых грабителей по самое-самое. Так вот, в северной части Нью-Йорка за последние два месяца таких инцидентов стало в десять раз *меньше*. Именно *меньше*, а не больше. Также снизилось общее количество преступлений на бытовой почве. Такое ощущение, будто там кто-то людям мозги промывает.

Каладрис хищно улыбнулся.

– Значит, Уилл сейчас в Нью-Йорке? Ментат-ишвар собирает себе паству, находясь прямо у меня под боком. Воистину наглый малый! Что по третьему?

– О, шеф! Вам понравится, – Салдерах радостно защёлкал по клавиатуре. – Отправляю на ваш терминал данные о происшествиях, схожих с Леонардом Элмором, случившиеся в Соединённых Штатах. Сан-Франциско, Сиэтл, Вашингтон, Лос-Анджелес, Детройт... Мы с командой дали ему прозвище “Гниющее сердце”. Самое интересное, что этот демон избегает Нью-Йорка.

Несколько секунд Каладрис обдумывал услышанное, смотря на карту США, а потом присвистнул от удивления.

– Всё с точностью до наоборот. “Гниющее сердце” тоже здесь, в Нью-Йорке. Этот демон мыслит с позиции “Не гады там, где ешь”, – ещё раз взглянув на города, где были замечены действия демона, “Сорокаликий” нахмурился. – Слишком много городов и происшествий. Скорее всего, он летает самолётом, избегая новых сканеров в Центрах Телепортаций. Проверьте базы данных пассажиров авиакомпаний и гражданской авиации. У него одно, максимум два новых тела-носителя.

Смотря на карту Нью-Йорка, Каладрис видел ситуацию так, как никто, кроме него, не мог. Максимум через месяц-два Шапири и “Гниющее Сердце” почувствуют друг друга. Ишвар невообразимо сильны, даже если тело не соответствует их реальному рангу.

[Сравить их? Вполне реально. Главное, чтобы демон и ментат не объединились в борьбе против Ассоциации или людей Земли... Ведь их цели прибытия в мир Земли совпадают.]

Ровно в этот момент личный секретарь Каладриса, извиняясь и так и этак, доложила о незваных гостях. Княжич Романов и Михаил Довлатов, преодолев все бюрократические барьеры, добрались лично до офиса главы Ассоциации Охотников.

– Я всё дважды проверила, господин Охотник, – в голосе секретарши слышались нотки извинения. – Их бланк на проведение рейда на Летающие Острова соответствует последним требованиям Ассоциации.

...

Глава 1. [Будущее, оставшееся за кадром]

Михаил Довлатов, Нью-Йорк

Штаб-квартира Ассоциации Охотников

Едва зайдя в кабинет Каладриса, я всем своим естеством ощутил ещё не озвученный нам ответ главы Ассоциации. По десятибалльной шкале вибраций, исходящих ранее от “Сорокаликого”, сейчас было в лучшем случае два. Вывод – главного Охотника вообще не волновало наше с Романовым появление.

– Отказано, – сидя за столом, Каладрис спокойно вытянул

руку в сторону княжича. – Давайте бланк.

– Господин Каладрис, – Димка весь надулся, готовясь к долгим переговорам. – Какому требованию наша компания не соответствует в этот раз? Все обвинения с Довлатова сняты.

“Сорокаликий” едва заметно улыбнулся, глядя на Романа.

– Лорд. Джозеф. Стилсон. Владыка земель штата Гавайи, – главный Охотник с прищуром глянул на меня. – Тот самый, которому ваш, княжич, *“партнёр Михаил Довлатов”* угрожал войной родов в верховном суде Соединённых Штатов...

– Он-то тут причём? – Романов нахмурился ещё сильнее.

– ... Без вести пропал четырнадцать дней назад, – Каладрис продолжил с нажимом. – Вот ведь странное совпадение! Кто-то угрожает Лорду Стилсону, проходит трое суток, и этот самый Лорд со всей роднёй бесследно исчезает. В этот раз нет никаких улик, указывающих на Довлатова, но дай я, как глава Ассоциации, разрешение на рейд, и это создаст прецедентный случай. Есть тысячи нечистых на руку Охотников, которых правило “безупречной репутации” сдерживает от совсем уж грязных игр. Так что, до тех пор, пока Лорд Стилсон не будет найден, можете забыть о заявках на любой серьёзный рейд.

Романов удивлённо тряхнул головой.

– Бессмыслица какая-то! В следующий раз вы нам откажете из-за того, что у Довлатова “сомнительная репутация”?

Или из-за штрафа за парковки?

У меня в голове зашумело от нахлынувшего гнева.

– Выйди, Дим... пожалуйста, – вырвалось из меня от нахлынувших эмоций. – Я потом всё объясню. Мне нужно пару минут на то, чтобы наедине переговорить с главой Ассоциации.

Княжич нахмурился. Его аура антимага забурлила от избытка эмоций.

– Не. В моём. Офисе, – Каладрис ленивым движением указал пальцем на дверь. – Романов... или как вас там? Ответ у вас есть. Вы находитесь в чужой стране. Извольте соблюдать местные правила и традиции. Никаких открытых проявлений силы без явной на то причины. Начнёте буянить в моём офисе и можете забыть о сотрудничестве с Ассоциацией.

– С партнёрами так не поступают, – Романов сокрушённо покачал головой.

Нестерпимо захотелось ляпнуть: *“Не тебе такое говорить!”*, но сейчас не до этих юношеских обид. Я свою позицию обозначил ещё в марте, когда княжич на Гавайях попросил меня не появляться в офисе “Романов и КО”.

Стоило двери закрыться за спиной княжича, как вибрации пространства, исходящие от Каладриса, снизились до единицы по всё той же десятибалльной шкале.

– У меня нет доказательств, – начал я издалека, пристально глядя на Охотника, – так что будем считать, что

всё сказанное является простой гипотезой. В 1910-м году случилось второе Сопряжение Миров. Тогда же появились Летающие Острова и подземные аномалии. В 1936-м году Эйнштейн в Берлине проводил эксперименты с платформами Древних и “случайно” открыл основы телепортации. В феврале 1937-го зафиксировано первое появление Хозяина Цифр на Международном Турнире Одарённых. Опять же, в Берлине. В 1940-м, там же, вами, Каладрис, была основана Ассоциация Охотников. Тридцатилетний гений-абсолют [7] тогда здорово всколыхнул общественность.

Только глухой и слепой бы не заметил, что я указываю на подозрительное совпадение: дата рождения главы Ассоциации совпадает с годом начала второго Сопряжения.

– И-и-и-и... что с того? – несмотря на внешнее спокойствие, исходящие от Каладриса вибрации подскочили с единицы сразу до трёх единиц. – У нас урок мировой истории Земли? Довлатов, мне не интересны события почти столетней давности.

– Мне тоже, – киваю со всем видимым уважением. – Пришлось покопаться в архиве газет за тот период, чтобы найти о вас хоть какие-то упоминания. Но вернёмся к нашим дням. В октябре прошлого года мы впервые подали заявку в Ассоциацию на то, что *“хотим когда-нибудь провести рейд на Летающие Острова”*. Потом, после инцидента с не-мёртвыми в порту Арана, нам вдруг запрещают вести деятельность по разработке аномалий. Представитель Ассоциации выдви-

нул практически невыполнимое условие для снятия запрета. *“Передать послание от Ассоциации великому вождю орков на Турнире Сопряжения”*. Мы его выполнили и я заручился поддержкой Фракции Орков и лично Дуротана. Затем случается попытка рейдерского захвата со стороны королевской семьи Арана. Мы меняем офис с Арана на Гавайи, сохраняя свою независимость.

Усмехнувшись Каладрис покачал головой.

– Довлатов, мне чхать на копошение твоей с княжичем фирмочки в аномалиях в масштабах мировых проблем! Прямо сейчас гибнут миллионы азиатов, о которых ты знать не знаешь.

Сила и частота вибраций, исходящих от “Сорокааликого”, поднялась вплотную к четырём баллам.

– Гавайи. Мы снова подаём заявку на рейд на Летающие Острова, – продолжаю я, внимательно глядя на главу Ассоциации. – И вдруг к нам на платформу “Чайка” заваливаются три Лорда США в попытке устроить ещё один рейдерский захват. Получают по рогам, на меня навешивают ещё один невыполнимый запрет. *“Пока не разрешится проблема с Лордами, никакого рейда”*. И я её снова решаю. Нахожу общий язык с Лордами...

Вибрации от Каладриса поднялись разом до шести баллов.

– И снова подаю заявку на рейд на Летающие Острова, – улыбнувшись, развожу руками. – Так вот, моя гипотеза в

том, что в Ассоциации есть некто, кто о-о-очень сильно не хочет, чтобы рейд на Летающие Острова когда-либо состоялся.

“Некто конкретный”, весьма старый и могущественный – кому могут быть должны даже Лорды США, и кто может выставлять заведомо невыполнимые требования к компаниям, занимающимся разработкой аномалий.

– Быть м-о-о-ожет, – Каладрис хищно улыбнулся, резко сменив тональность своего голоса, – этот кто-то бьёт вас по рукам, намекая на то, что вам, детишки, не следует лезть, куда не просят? За год выстроить компанию, способную проводить рейды шестой и даже седьмой категории сложности, это достижение, достойное книги рекордов Гиннеса. Играйте в своей песочнице, сорите деньгами, восстанавливайте свои утраченные рода....

Сорокаликий взял весьма выразительную паузу.

– ... Быть мо-о-о-жет, ты, Довлатов, нашёл одну из тех красных линий, которую пересекать нельзя.

Семь баллов из десяти. Дальше давить на Каладриса уже опасно.

– Благодарю, – легонько киваю главному Охотнику. – За то, что до конца остались соперником, не переводя наши отношения в разряд враждебных.

Несколько секунд Каладрис поражённо молчал, смотря на меня, как на нечто совсем уже фантастическое.

– Благословение, да? – охотник прищурился, сканируя ме-

ня глазами, словно живой рентген. – Одна из Великих Сущностей Жизни или Пространства? При твоём чудовищно высоком родстве с Пневмой подойдёт любое. Теперь понятно, за счёт чего ты чувствуешь вибрации иномировых духов.

– Иномировых духов?

– Только реально сильных, – Каладрис помрачнел, поняв, что сболтнул лишнего. – Всё сущее в мире имеет свою частоту вибраций. Неряя... та, что дочь Силлы, должна была вам в Академии это объяснить. При сильной разнице в силе и частоте вибраций, возникает физически ощутимый эффект. Но ты чувствуешь и те вибрации, что есть только в астрале.

Усмехнувшись Охотник указал пальцем на висок.

– Ещё не понял? Благословение влияет на мышление того, кто его получил. Тебя сейчас должно разрывать от гнева за отказ в рейде или от радости, что на чём-то там меня подловил. А теперь, будь добр... Выйди за дверь и больше не лезь, куда не приглашали.

...

Выйдя из кабинета Каладриса, я прикрыл глаза и шумно выдохнул. Ещё на моменте сбора подписей для участия в рейде на Летающие Острова меня начали одолевать сомнения.

[А не многовато ли препятствий у “Романов и КО” возникает перед этим рейдом?]

Кто мог требовать долг с Лордов, заставив их фактически пойти на преступление законов Соединённых Штатов? Так

что сегодня я пришёл в Ассоциацию не столько ради подписи Каладриса, сколько ради выяснения правды.

Теперь правила большой игры мне известны. Заодно разобрался с тем, почему я чувствую Каладриса и Эксцентричного Будду, но вообще не замечаю тех же Луперготов. И те и другие являются иномирянами, но сила душ у них разная.

...

Встретившись с Романовым в кафе, неподалёку от штаб-квартиры Ассоциации, я коротко объяснил княжичу суть нашей проблемы.

– То есть это неофициальный запрет на исследование Летящих Островов?! – Димка от возмущения аж побагровел лицом. – Чёртовы янки! Нельзя было прямо сказать: “Не суйтесь”. Мы столько мучались из-за этих неписанных законов!, А теперь у нас прямо перед носом хлопают дверью.

– Ты не выглядишь удивлённым, – заметил я странность. – Возмущённым, но не удивлённым.

Княжич пожал плечами.

– Стратегические резервы и консервирование месторождений. Слышал о таком? В тех же Штатах все месторождения нефти и газа опечатаны. Её покупают в Мексике, у арабов и в Византии. Потом танкерами везут в США. С уникальными аномалиями порой поступают так же. В Российской Империи наш род владеет аномалией “Око Сибири”. Люди, живущие в посёлке Алмазный, рядом, имеют право на ограниченную добычу из Ока природных самоцветов, способных хра-

нить немного ауры. Мы их выкупаем и перепродаём гильдии артефакторов. Скорее всего, на Летающие Острова наложен похожий запрет. А Каладрис своего рода привратник. Никого внутрь не впускает, храня это место для себя... или ещё кого-то.

[Или секрет появления “Сорокаликаго” на Земле как-то связан с Летающими Островами,] – но этого я княжичу говорить не стал.

– Поступим так, – я тряхнул головой, отбрасывая лишние мысли. – Дай мне три дня на раздумья. Если не получится провести рейд на Летающие Острова, начнём разработку Доменного Царства. Там двести с лишним аномалий шестого и седьмого класса. Нашим кораблям и бойцам из МорФлота там работы минимум на полгода хватит.

...

Тем же вечером я отправился на давно обещанное Нерее свидание. Девушка пришла в привычной ей одежде: свободные штаны, крутая куртка, короткий топик.

– Я не поняла?! – девушка возмущённо осмотрела меня с ног до головы. – А где же обещанное мне мороженое?

– Ларёк стоит в парке, – улыбнувшись, указывая рукой на ближайший к нам парк. – Согласно сведениям от моего источника, у тамошнего продавца Хуана Диего Мартинеса есть холодные сладкие десерты с карамелью, ванилью и добавлением соков натуральных фруктов. Нежнейшие пломбиры...

– Всё-всё, уговорил! – Нерее засмеялась. – Я же сейчас

слуюной изойду, изверг.

– Так чего мы ждём? – подставляю даме локоть. – Пойдём же, изведем это сладкое царство. Окунёмся в негу удовольствия...

– Ммм! Последнее звучит особенно интересно, – девушка мечтательно закатила глазки. – Соблазняешь меня, как вполне себе обычную девушку. Признаю, так даже интереснее.

Стоило Нерее взять меня под локоток, как мы отправились на прогулку.

– Рассказывай давай, – девушка тихо вздохнула. – От тебя напряжением разит за километр.

– Не хотел расстраивать, – пожав плечами, я направил нас на длинную дорожку в парке. – Но с рейдом на Летающие Острова опять возникли сложности. Я знаю, насколько это для тебя важно...

– Каладрис отказал, – Нерее сдержанно улыбнулась. – Спасибо, конечно, что волнуешься о моих чувствах. Не считая Перси, ты, наверно, первый, рядом с кем мне комфортно находиться. Ты не осуждаешь меня за татуировки, не говоришь, как одеваться, чего делать и не делать.

[Ну-ну! Я же не бессмертный, чтобы девушке-абсолюту [7] указывать, как жить.]

– И это день за днём делает меня счастливей, – потупив глазки, Нерее улыбнулась. – Знать, что в мире есть некто, кому ты дорога и кто примет тебя любую, это, пожалуй, лучшее, что ты мог мне дать. С тобой я могу быть собой. Мне

не приходится кем-то притворяться.

– Взаимно, – говорю и чувствую, как душа в моей груди теплеет. – Битва в не-мертвыми в порту, аномалия Лей Джо, Турнир, побег из Арана, Аркхэм. Куда бы я ни пошёл и что бы ни задумал, ты всегда поддерживала меня в моих начинаниях.

– Ну-у-у, Миш... ты же мужчина... Женщины любят наблюдать за амбициями и стремлениями тех, кто им почему-то дорог, – девушка, вздохнув, приложила руку к своей груди. – Чёрт возьми! Как же непривычно ощущать себя слабой девушкой, покоряемой мужчиной.

Налицо последствия выправленной психики через дар Довлатовых.

– Не нравится? – спрашиваю с ноткой шутки. – Хочешь вернуть, как было?

– Тьфу на тебя! – девушка ткнула меня локотком. – Поживи хотя бы год в состоянии, когда улыбаешься снаружи, но плачешь внутри. Сам панцирем из иголок обрастёшь! Нам с Перси даже лучшие в мире ментаты были не в силах помочь. А потом ты возьми и с ноги ворвись в наши проблемы.

После прорыва в абсолюты [7] та Нероя, которую я когда-то знал по Арану, изменилась до неузнаваемости. Если раньше “Туру” походила на веселую девушку-учёную, странствующую по миру в поисках ответов, то теперь от неё веет такой мощной женственностью, что так и хочется заключить её в свои объятия и не отпускать.

– Не сейчас, – улыбнувшись, Неря заглянула мне в глаза.
– У тебя на лбу написано, Довлатов, куда именно ты хочешь меня затащить. Хоть мороженым сначала угости! Я между прочим этого свидания ждала аж две недели.

Дойдя до лотка мороженщика Хуана Диего Мартинеса, я взял нам семь разных шариков мороженого. Мы сели неподалеку за столик, с парой скамеек для посетителей.

Неря, попробовав пломбир с фисташковым вкусом, закатила глазки от блаженства.

– Вкуснятина! – девушка потянулась ложкой к следующему. – То, что Каладрис может отказать, я знала ещё от мамы. Она в 2015-м с Комитетом тоже хотела устроить туда рейд, а то и несколько. На основе данных с МКС уже тогда было известно о тридцати семи летающих объектах. Судя по засветам потоков маны, одни аномалии больше, другие меньше.

– То есть, – я аж сглотнул от удивления, – Каладрис даже ЕЙ отказал?

– Эм-м, нет. Это же мама! Ей никто прямо отказать не мог. – Девушка задумалась на секунду. – Тут уместнее другая формулировка. *“Ассоциация не стала содействовать Аталанте”*.

Повернув голову в сторону, Неря создала там, в воздухе, две крохотные проекции платформ для телепортаций.

– Всю сеть Центров Телепортаций контролирует Ассоциация. Благодаря её нейтралитету, Центры ни разу не использовались в чисто военных целях. Такое положение всех

устраивает. В случае серьёзных нарушений закона Ассоциация отключает Центры на территории нарушителя. Ну или как в случае с Фиджи, где нежить почти захватила остров-государство.

– Понял, – киваю и постепенно понимаю суть проблемы.
– То есть Ассоциация помогает Охотникам попадать в уже разведанные аномалии.

– Именно так, – Неря телекинезом подняла в воздух все семь шариков нашего мороженого. – Когда мама сказала, что хочет устроить рейд на Летающие Острова, Ассоциация отказала ей в использовании своих больших платформ для телепортаций. Тогда, десять лет назад, такой рейд был бы прыжком в никуда. Никто не знал, как вычислить координаты перемещающихся Летающих Островов. Маму это, само собой, не остановило. Будучи ишвар [9] с родством с пространством, она сама по себе была и Источником, и платформой для телепортации. Она провела больше тысячи телепортаций, отправляя радиозонды хоть куда-нибудь. Метила, само собой, в Летающие Острова. Три зонда пропали без вести. Ещё около двухсот оказались в толще земли. Остальные переносило в открытые участки неба.

Статистика удручает. Даже зная, где примерно искать, Аталанта добилаься результата в 0,3%... а может, и меньше.

– После того случая, – Неря опустила шарики мороженого обратно в вазочки, – Комитет Силлы перестал “просить о содействии” Ассоциацию Охотников. Мама фактически от-

казалась отдавать долю от своих трофеев Каладрису, сама переправляя свои рейдовые группы куда надо. Из-за этого с мирового рынка практически полностью исчезли алхимические ингредиенты седьмого и восьмого ранга. Её Комитет ведь только серьёзными аномалиями занимался. Седьмая категория опасности и выше.

Мысли в моей голове забегали, пытаюсь ухватить хвост почти ускользнувшей догадки. Вывод первый: “Романов и КО” *просит Ассоциацию о содействии* в рейде на Летающие Острова. Каладрис нам будет отказывать под любой удобной ему формулировкой. Вывод второй: ВСЕ архимаги [8], входя в этот ранг, сливаются с Источником своего типа. Вывод третий: будь у нас свой архимаг [8], имеющий родство с пространством, мы бы смогли провести рейд на Летающие Острова даже без согласия со стороны Ассоциации.

Слух резануло затянувшееся молчание со стороны Нерей. – Что? – смотрю на хитро улыбающуюся девушку. – Походите-ка! Нери... получается, ты ещё год назад знала, что Ассоциация нам, скорее всего, не станет помогать с рейдом на Летающие Острова. Но при этом не стала меня останавливать. Значит, либо верила в таланты переговорщика. Либо в мире есть ещё один архимаг [8], имеющий родство с пространством, способный нам помочь? Но ты сама сказала, что вы с Перси едва ли не лучшие из лучших. Насколько помню, есть лишь ещё один абсолют [7], наделённый родством с пространством где-то в Японском Сёгунате.

– Верила, что всё получится. А ещё.. возможно, такой архимаг [8] и впрямь есть, – отведя взгляд в сторону, Нерей тяжело вздохнула. – Помнишь трагедию с Робертом Оппенгеймером, случившуюся двадцать лет назад?

Киваю, такое сложно забыть.

“...Прорыв в архимаги [8] у Роберта прошёл неудачно. Часть зданий при Школе, как и сам Источник, попросту исчезли. Без вести пропали тридцать два ученика, семь преподавателей и весь зооуголок. Периодически в окрестностях появляются вывернутые наизнанку трупы монстров, баньши, войды, призраки и прочие твари пространственного типа.

Инцидент со Школой Оппенгеймера получил мощнейший резонанс в правящих кругах Пруссии. Император лишил титула два герцогских рода, половину Министерства Одарённых сняли с должностей. Кое-кого и вовсе посадили на пожизненное в Пик Безмолвия – крупнейшую в Европе тюрьму для одарённых.

После проведённых поисковых работ, территории Школы присвоили пятую категорию опасности по классификации Ассоциации Охотников...”

Нерей, вздохнув совсем тяжко, продолжила.

– После удачного эксперимента с отправкой Лордов в Доменное Царство, я спрятала Сати Лупергод в одной из своих полевых лабораторий. Там есть малый круг телепортации. Девочка знает слишком много. Ей было опасно оста-

ваться в Штатах. Мы с ней там от скуки проводили один занятный эксперимент Эйнштейна-Подольского-Розена. Воплощали на практике то, что сто лет назад считалось невозможным...

– Нери! – рыкнул я от нетерпения.

– Мы... мы, – девушка икнула от волнения, – мы перенесли предмет не в пространстве, а во времени. Довлатов.. Миша! Только, пожалуйста, никому не говори об этом.

– АХРЕНЕТЬ! – я аж подскочил с места от таких новостей.

– Но только в будущее, Миш, – Неря смущённо улыбнулась. – Мы с Сати пришли к выводу, что с Робертом и его учениками двадцать лет назад, скорее всего, случилось то же самое. В момент слияния с Источником Оппенгеймер, сам того не ведая, отправил себя в будущее. Нам надо лишь “поймать его” в настоящем. Мы с Сати уже провели все необходимые расчёты. Ближайшая подходящая дата уже завтра.

– Тогда, – тряхнув головой, собираю мысли в кучку, – Чем я и “Романов и КО” могут вам помочь?

Если у нас получится вытащить Оппенгеймера, то и рейд на Летающие Острова перестанет быть недостижимой целью. Остается сделать этот последний шаг. Все необходимое для этого у нас уже есть!

Глава 2. Сквозь время и пространство

План по спасению Роберта Оппенгеймера пришлось составлять чуть ли не на коленке, прямо в парке Манхэттена, где мы встретились с Нереей.

– Я соберу людей, – открываю список контактов в телефоне. – Кто нам нужен?

– Три и более архимагов, – видя полнейшее офигевание на моём лице, девушка усмехнулась. – Надо хотя бы немного истощить вену дракона, подземный мировой поток маны, к которому подключен Источник Роберта. Такое под силу только архимагам [8] и ишвар [9]. Ещё нам нужен Кимура Коджи, третий абсолют [7], наделённый родством с пространством. Старый “партнер” Комитета. Переговоры с ним и Перси я беру на себя. Еще нужный три-пять и более рейдовых спецгрупп, состоящих из старших магистров [5] и тех, кто рангом повыше.

У меня на сердце заскребли кошки.

– Нери, это звучит уже не как спасательная операция, а как серьезный рейд.

– Это он и есть, – девушка тяжело вздохнула. – Довлатов, я и сама умом понимаю, что такие приготовления сложно быстро реализовать. Архимаги истощают поток маны,

идуший к Роберту. Затем я, Перси и Кимура-сан должны будем взломать пространственно-временной барьер Грани, накрывший аномалию, в которой находится Оппенгеймер. Дальше может произойти всё что угодно. До нас ни один научный институт подобным не занимался. Скорее всего, образуется микроаномалия с монстрами пространственного типа. Вот для её зачистки нам и нужны рейдовые спецгруппы.

– Несколько элитных групп? – я нахмурился, думая, кого можно быстро привлечь. – Есть Гархан “Лентяй” и его орки-архонты [6]. Лазуренко, Макаров, Мохиндер... Так-с, ладно. Займись Перси и старым знакомым вашей мамы. Я соберу всех, кого смогу, сегодня вечером у Хаммеров.

...

Час спустя я встретился с Лиамом в поместье Хаммеров. Техномант, развалившись в кожаном кресле, наблюдал за заходом солнца.

– У меня есть план, – начал я издалека.

– Да, ладно?! Опять пугать вздумал? – Патриарх с сомнением окинул меня взглядом с ног до головы. – Говоря по существу, я понял, что раз ты сразу не позвонил, значит, Ассоциация ответила отказом. Среди аристократов ходили слухи о том, что Каладрис имеет свои планы на Летающие Острова.

– Да, но у меня всё равно есть план, – улыбка на моём лице стала ещё шире. – Вам стоит услышать это первым, Лиам.

Спустя пять минут околonaучных разговоров, Хаммер удивленно тряхнул головой.

– Стоп-стоп! Разберем всё по шагам. У вас есть непроверенная гипотеза о том, что Роберт Оппенгеймер жив. Вы... точнее, ты с Нереей, планируете проверить это предположение, устроив фактически незаконный рейд на территории Пруссии. Как-то переправить туда военную технику, догадываюсь, каких архимагов, и ещё кучу всего такого, отчего у СБ-шников прусов волосы на заднице поседеют. Если... подчеркиваю... ЕСЛИ все на это согласятся, и дело выгорит, общественный резонанс всё равно будет огромен.

– Взглянем на ситуацию под другим углом, мистер Хаммер, – я перешёл на шутливый тон демона-искусителя. – “*Покорители первой известной аномалии пространственно-временного типа*”. Много ли людей... точнее, аристократов в мире могут похвастаться таким достижением?

– Знакомые слова, – Хаммер понимающе кивнул. – Теперь понятно, под каким соусом ты преподнесёшь эту идею старикам.

...

Следующие несколько часов прошли в вызванивании всех, кого только можно. Первым делом, само собой, написал мистериу Килли. Без мастер-стратега предстоящую военную операцию лучше вообще начинать.

– Довлатов, бога ради! Зови сразу Лей Джо и Хомячкович, – едва услышав цель рейда, Килли дал совет. – Они же обе с шилом в одном месте! Не пригласи ты их на намечающееся веселье, они твой мозг потом съедят. Касаемо пропуска в

Пруссию... Спроси у Нереи с Перси. Два абсолюта [7] пространства могут ставить “Пространственную дверь”. Госпожа Силла частенько такое делала в рейдах Комитета, привлекая Кимуру-сана. Он тихушник, без рода. Внимания не шибко любит. Технику, бойцов, припасы. Всё можно будет переправить в место назначения прямо с вашей платформы “Чайка”.

Следующий десяток звонков стал тем ещё испытанием для моей нервной системы. Рэдклиф, Маршал, Кавендиш, аккуратная просьба Лазуренко и Макарову собрать несколько элитных групп и прибыть в поместье рода Хаммер. Количество и качество военных сил, собираемых в доме Лиамы, всё больше походило на готовящийся заговор против Ассоциации. Однако у всех нас имелся вполне себе законный повод собраться в одном месте. О том, что в проведении рейда нам отказали, общественность ещё не знает.

В одиннадцать часов вечера сбор гостей закончился. Нам пришлось переместиться из кабинета Лиамы в банкетный зал. Всё же собралось под семьдесят человек. Русские моряки под командованием Лазуренко и Макарова мрачно поглядывали на brutальных мачо из ЧВК “Блэкуотер”, пришедших с Вудро Маршалом. Лиам шутил, отвлекал людей разговорами – в общем, вёл себя так, как и полагается хозяину дома.

Началось. Взяв в руки микрофон, я минут пять рассказывал наш поистине сумасшедший план. Карты, схема, нари-

сованная мистером Килли и Нереей. Никакого планирования, практически нулевое время на подготовку, неизвестные шансы на успех.

После того как я закончил основную часть рассказа, в зале повисла тишина. Капитан десантного судна “Иван Рогов” подал голос первым.

– Миш... До нас такое ещё никто не делал. Это же... даже не знаю, как словами описать. Мы же, получается, аномалию притянем в нужное время и место, – Лазуренко уверенно кивнул. – Но если с нами пойдут архимаги [8], то серьёзного риска для жизни я не вижу.

– Другие бы отказались. – “Пожарник” Рэдклиф, сидящий за крайним столиком, усмехнулся. – Ты до безумия везучий чёрт, кующий свою судьбу из череды случайностей. Если Роберт ещё жив, то его из этой аномалии с Источником может вытащить только такой безумец, как ты... Ну и я, видимо.

Вудро Маршал мрачно глянул на развалившегося на кресле патриарха-пироманта.

– Напомню! Ты сам просил останавливать тебя от неразумных поступков.

– Здесь риск оправдан, – Рэдклиф покачал головой туда-сюда, будто взвешивая все за и против. – Меня всю жизнь учили говорить “нет” тем, кто сам приходит ко мне с предложением. Инвесторам, Охотникам, сенаторам, жаждущим ещё большей власти. Однако, если дело с Робертом выгорит, мы... я подчеркиваю “МЫ”, можем открыть для себя новый

пласт ранее никем не исследованных аномалий. Быть первым хоть в чём-то весьма полезно для имиджа. Особенно если за плечами есть герб и дело рода. Так что я рискну, даже если вы, господа, откажетесь.

Нахмурившись, Маршал с сомнением глянул на Кавендиша.

– Да, ладно тебе, Вудро! – “Газетчик” шутливо фыркнул. – Ты даже на футбольных ставках ставишь против прусаков. Ни за что не поверю, что ты откажешься пощекотать им нервы рейдом, устроенным около их столицы.

Маршал удивлённо оглянулся на полный зал людей.

– А вы-то чего молчите? Клуб безумцев, ей-богу! – на лице патриарха-геоманта нарисовалась хищная улыбка. – Ладно, прикрою ваши задницы в этот раз. Два “великих достижения” для репутации рода Маршал куда лучше, чем одно.

Хитро! Я коротко кивнул патриарху, давая понять, что принимаю правила игры. Вудро тактично намекнул на то, что если дело с Робертом выгорит, то и рейд на Летающие Острова должен будет пройти в ближайшее время.

...

14:27, 01 июня 2027 года, штат Гавайи (Соединённые Штаты)

Плавучая платформа “Чайка”

Идея мистера Килли о “Пространственной Двери” совпала с тем, что планировала предложить сама Нерeya.

В Пруссию отправилась Персефона. В связке с Нереей,

оставшейся на Чайке, они на пару открыла “дверь” наспех собранной рейдовой группе.

В широченный портал, связавший в один миг США и Пруссию, смогли въехать даже сложившиеся пятиметровые трансформеры рода Хаммер. Следом прошли личные боевые группы архимагов [8] и команды Лазуренко и Макарова. Градус напряжения стоял такой, что в воздухе то и дело летали искры от столкновения аур разных типов.

– Задницей чую! У нас будут проблемы, – Маршал в облаке вязкой ауры прошёл сквозь портал.

В Пруссии царила глубокая ночь. Свет луны едва-едва пробивался сквозь облака.

– Опять раны зачесались? – Рэдклиф хохотнул, стоя в столбе живого огня. “Пожарник” взглядом сканировал окрестности заброшенного института. – Моя “Свеча” тоже колышется. Значит, и впрямь стоит ожидать проблем.

– Свеча? – я вошёл в портал вслед за патриархами. – Какая-то техника? Или родовой дар Рэдклифов?

– Не-е-е, тут другое, – Рэдклиф повёл носом, словно дикий зверь. – Ты ещё молодой. Потом на своей шкуре почувствуешь, что у тех, кто перешагивает ранг магистра [4-5], развивается чуйка на проблемы. У Вудро кости зудят. Я это как колыхание пламени чую. Кавендиш как сквозняк от незакрытой двери ощущает. Откуда дует, оттуда и стоит ждать проблем.

Тем временем сам Захари Кавендиш мрачным взгля-

дом рассматривал здание полуразрушенного института. Кажалось, архимаг и сам не понимал, откуда исходит угроза, и оттого крутил головой снова и снова, создавая сканирующие техники.

Трансформер Лиамы полыхнул вспышкой грязно-серой ауры.

– На сканерах чисто, – донёлся басовитый голос из боевой машины. – В радиусе километра ничего крупнее кошки нет. Отпугивающие и охранные конструкты института действуют как надо. На радиочастотах также нет никакой активности. О нашем появлении пока никто не знает.

В моем ухе щёлкнул наушник рации.

– Действуем по плану, господа, – в голосе мистера Килли зазвучали нотки веселья. – Архимаги ставят маскирующий щит. Чем больше, тем лучше. Нерая, Перси и Кимура-сан займутся контр-формацией на месте возможной аномалии Роберта. Остальным бойцам занять круговую оборону. Щиты не отпускать, доспех духа не отключать до завершения задания. В эфир без причины не лезть. Обо всём подозрительном сразу докладывать командирам боевых групп.

...

Первым делом архимаги, объединив усилия, создали коллективный щит-полусферу. Мутный полупрозрачный барьер накрыл весь институт Оппенгеймера, достав аж до облаков.

– Поддайте жар,! – Рэдклиф, зарывав, активировал свой

Источник и превратился в полубыка-полуосьминога. Пламенный гигант за несколько секунд вырос до размеров в сотню метров, расширив щит-полусферу ещё сильнее. Облака в небе стало раздвигать от пружей наружу мощи. – Р-аа-а-а! Вкачиваю всё, что есть.

– Добавляю!

Вудро Маршал также пустил в дело Источник. Патриарх-геомант полыхнул мощнейшим потоком маны – землю вокруг него перепахало. Здание лаборатории при институте затрещало, грозя вот-вот рухнуть. В считанные секунды “Крепость” Маршал стал похож на парящую над землёй скалу. Каменный пик с человеческим лицом левитировал над землёй в окружении облака из булыжников. Каждый из них был размером с небольшой дом. Как и огненные щупальца Рэдклифа, эти каменюги явно для чего-то применялись.

Питаемый от Источника Вудро щит-полусфера вырос ещё сильнее, разгоняя верхние слои облаков. Леветирующая скала Маршала разом стал больше, чем все знания института вместе взятые. Не считая Рэдклифа, сейчас вся наша рейдовая группа терялась в тени этой парящей каменной глыбы.

– Дьяволы кости! Силён же, “Крепость!” – прикрыв меня от ударной волны из чистой маны, Хаммер удивлённо присвистнул. – У него “доспех духа” раза в три-четыре толще, чем у большинства архимагов [8]. Даже во время Бури в Пустыне мне такой мощи видеть не приходилось.

Трансформер Далласа Хаммера шокированно замер, гля-

дя на “Крепость” Вудро Маршала.

– Щит рода... да?

– Шов, да хорош тебе! – я рыкнул на техноманта. – Не обесценивай свои достижения. Ты, чёрт возьми, абсолют [7] в свой неполный полтинник.

– М-молодежь! – летающая гора захохотала. – Всё забываю, как быстротечно время. Потерпи, малой. Твоему аспекту ещё есть куда расти.

Царила ночь. За зданиями учебного крыла института шархнул сильнейший разряд цепных молний.

– Р-р-ра! – донёсся рык “Газетчика” Захари Кавендиша.

Мне даже на уровне слухов не удалось узнать, как именно выглядит его аспект. Теперь же... я понял, почему архимаг [8], задействуя своё влияние в СМИ, скрывал эту информацию.

– Ковёр-самолет? – у меня от удивления сердце пропустило удар. – Лиам...

– Сам впервые вижу, – Хаммер тоже замер, как громом поражённый. – “Газетчик” известен своими странностями. Он один из немногих одарённых, способных к полёту. Но не советую об этом распространяться. За тридцать лет Захари так и не смирился с тем, какой аспект ему достался.

Ковер-самолёт поднялся на “ноги”, посмотрел, что к чему, и спокойно взлетел в воздух. Ни лица, ни конкретных рук или ног у аспекта Кавендиша не наблюдалось. Мистика, ей-богу! Никогда ничего подобного не видел.

Исходящее от “Газетчика” цунами из маны в очередной раз пошатнуло здание института.

Смотрю по сторонам и охреневаю. Хорошо, что нас маскирующий щит скрывает. Полубык-полуосьминог из чистого пламени светится так, что нас бы, наверное, даже из космоса смогли разглядеть. Левитирующая гора и летающий ковер-самолёт.

[Интересно, какой же аспект у “Язвы”?] – подумалось мне, пока я смотрел на эту поистине удивительную троицу. – [Дед ведь тоже архимаг.]

Тем временем Нерей, Персефона и незнакомый мне азиат в чёрной маске создали на троих сложное плетение во дворе института.

– Готово, – Нери первой сделала шаг назад. – Теперь расходимся, как на тренировках.

Вскоре троица абсолютов [7] образовала идеальный треугольник с дистанцией в полсотни метров. Неподалёку от Нерей кошко-девочка Сати Лупергод увлечённо щёлкала по клавишам экранированного ноутбука.

– Три минуты до контрольной точки, ня! – девушка прижала уши к голове. – Мощность вены дракона упала на семьдесят два процента. Можно начать стабилизировать улавливающий аномалию контур.

Наушник в моём ухе щёлкнул.

– Дамы, Кимура-Сан... Настал ваш звёздный час!

Абсолюты напряглись и стали напивать свою коллек-

тивную технику ещё большим количеством эфира и эссенции пространства. Меня вдруг ни с того ни с сего прошиб холодный пот. Предчувствие беды, рока судьбы, появление природного суперхищника... чего-то невероятно опасного накрыло с головой.

– Лиам!

– Знаю, – взяв щит поудобнее техномант, завертел головой. – Что-то приближается. Бойца со слабым духом такая жажда крови попросту убьет. Спиной чую, как за нами кто-то наблюдает.

В центре улавливающего контура-треугольника стала появляться едва видимая угольно-чёрная сфера. В тот же миг внутри щита-полусферы поднялся штормовой ветер. С каждой секундой от сферы всё сильнее и сильнее разило пустотой. Энтропия, древность, чуждость миру... Всё и сразу.

Сфера выросла до размеров шара диаметром в те самые шестьдесят метров, заставляя трёх абсолютов отойти ещё дальше.

– С-стабилизация, ня! – крикнула Сати Лупергод. Мы кое-как расслышали её сквозь треск помех в наушнике. Шум от ветра усилился, глуша радиоэфир. – Госпожа Нерея! Сенсоры показывают... что сфера, это оболочка Грани. Её надо вскрыть, чтобы аномалия соединилась с нашим пространство-временем. Влейте ещё больше эссенции в улавливающий контур. А потом ставьте “якоря”, как у техник и “пространственной двери”.

– Ш-ш-ш-а-а-а... – шипение и мощнейшие вибрации накрыли всё пространство внутри щита-полусферы.

С меня сшибло “доспех духа” так, будто я получил прямой удар. Мысль о том, что “нечто” только что применило сканирующую технику, вызвала лёгкий холодок на теле. Часть зданий института попросту обратились прахом. Кто или что их атаковало, никто не успел понять.

– Якоря! – Неря первой коснулась земли, внедряя в почву автономную технику. – Напитываем их маной через три... два... один...

Вздунь

Чёрная сфера не лопнула, как предполагалось, а разошлась во все стороны. На том месте, где находился её центр, появилась каменная глыба Источника и три десятка напуганных людей.

– П-получилось?! – мужчина лет пятидесяти неуверенно отшагнул от Источника. Подняв руки, он растрепал свои короткие волосы. – Чтоб Эйнштейн в гробу перевернулся! У меня получилось. Источник в моем духовном теле.

– Роберт? – Неря с прищуром глянула на мужчину. – Профессор Оппенгеймер, это правда вы?

Мужчина обернулся, секунду приглядывался и что-то ответил. Но его голос потонул в накрывшей нас звуковой волне.

– Ш-ш-ш-а-а-а...

Волна и вибрация шипения снова накрыла всю округу.

Остатки чёрной сферы, дойдя до щита-полусферы, в момент столкновения слились с ним. В тот же миг мир за пределами барьера резко изменился. Вся округа превратилась в голые безжизненные равнины с постоянно меняющимся ландшафтом. Всё сущее там окрасилось в чёрно-белые цвета.

Холмы становились равниной. Появлялись русла пересохших рек, без воды и рыбы. Горы на горизонте выветривались никому не видимыми ветрами.

Над этим мертвым пейзажем летала тварь, похожая на полупрозрачную сороконожку, размером с невероятно длинный поезд. Сотни, а может, и вся тысяча лап постоянно шевелилась. Выглядело так, будто это странное создание ходило по воздуху. Своими размерами тварь раза в два превосходила даже скалу Вудро Маршала.

– Атакует! – заорал полубык Рэдклиф, создавая перед собой “Щит огня”. – Готовьтесь к бою! В ней дури больше, чем в архимаге [8].

Глава 3. Вперед в будущее

Пруссия, неизвестная аномалия

– Атакует! – заорал Рэдклиф, создавая перед собой “Щит огня”. – Готовьтесь к бою. В ней дури больше, чем в архимаге [8].

Сотканный из пламени полубык-полуосьминог “Пожарника” выдохнул здоровенную “стену пламени”, закрыв ею едва ли не половину горизонта. Несмотря на ночь, внутри щита-полусферы стало светлее, чем в жаркий полдень. Боевая техника разворачивалась, становясь всё больше и больше. Она ещё не достигла гигантской сороконожки в небе, как архимаг-пиромант [8] вдруг зачем-то отпрыгнул с места на добрую сотню метров.

Вшу

Вшу

Вшу

Невидимые глазу атаки прошли “Стену Огня” словно бумагу, метя в то место, где только что стоял Рэдклиф. Почва в тех местах осыпалась, став прахом. Сама сороконожка в небе извернулась в попытке уклониться, но часть пламени “Пожарника” её всё равно задела.

– Р-р-а-а! – от ковра-самолёта Кавендиша в небо ударила сеть из молний и разрывных сфер.

Едва заряды достигли границы щита-полусферы и про-

шли сквозь неё, как их мощь стала падать прямо на глазах. До сороконожки докатились остаточные разряды. Текущий размер созданной уже нами микро-аномалии достиг размера более чем в километр.

Левитирующий над землёй скала Вудро Маршал тоже не сидел без дела. Патриарх-геомант швырнул в сторону неведомой твари целую россыпь из булыжников. Каменюги достигли цели, практически не потеряв своего поражающего эффекта.

– Ша-а-а-а-а! – сороконожка в гневе зашипела, рванув в сторону “Крепости” Маршала со скоростью пули.

Мне даже под “Ускорением” едва-едва удалось разглядеть её движения. Парящая скала Вудро зарычал и за секунду создал перед собой аж три толстенные летающие стены из камня.

Бум-бум-бум!

Сороконожка пробила их головой, словно живой таран весом в тысячи тонн. Ударные волны от столкновений перепахали всю округу. Воздух стало разрывать от ударов молний, возникающих из-за столкновений сильных аур.

Несмотря на все меры защиты, тварь с упорством продолжала прорываться к парящей скале Вудро.

– Ша-а-а-а! – раздвинув жвала, сороконожка открыла пасть, больше похожую на бездонный колодец-пропасть, чем на глотку живого существа.

До каменной плоти геоманта осталось дотянуться совсем

чуть-чуть. Тварь жадно класнула жвалами... и поняла, что не достаёт.

– Держу! – парящая скала Вудро басовито заорал на всю округу. Каменные обломки пробитых тварью стен, преобразившись, стали шестью руками, удерживающими монстра. – З-зараза! Эта тварь плетения техники разрушает.

Сороконожка задёргалась, поняв, что её поймали. Все её лапки пришли в движение. Хвост, словно массивный хлыст, ударил пламенного полубыка-полуосьминога Рэдклифа.

Хлыщ

Массивное тело пироманта, высотой под сотню метров, протащило через половину поля боя. “Пожарник” не растерялся! Обхватив руками хвост сороконожки, он всеми восемью щупальцами упёрся в землю. Разинул пасть и выпустил оттуда такое “Дыхание Дракона”, что даже небу стало жарко. Пламя! Ярчайшее из всех виденных мной ранее, окутало сороконожку, подсветив её нереально толстый “доспех духа”.

– Разорви небеса! – паривший над полем боя ковёр-самолёт Кавендиш обрушил на сороконожку столб из молний.

Земля заходила ходуном, тысячи и тысячи камней повывезали из-под слоя почвы, непрерывно бомбардируя “доспех духа” неведомого монстра-архимага [8].

Удерживаемая тварь в гнев извивалась, умудряясь таскать по полю одновременно и нереально огромную тушу скалы Вудро Маршала, и упирающегося в землю щупальцами полубыка Рэдклифа. Огонь, молнии, каменные копья, неви-

димые атаки твари – в окрестностях института Оппенгеймера творилось чёрт-те что.

Прикрыв меня башенным щитом от пролетавшего булыжника, трансформер Хаммер сам пропахал пару метров. От начала боя прошло в лучшем случае секунд пять. Все люди, находившиеся в аномалии, двигались под “ускорением”. В воздух уже взлетели обломки от всех начисто снесённых зданий института.

– Круговая оборона! – раздался в наушнике встревоженный голос мистера Килли. – Неряя, Перси, Кимура-сан! На вас коллективный щит. У нас тут гражданские среди спасённых.

Троица абсолютов [7], кивнув друг другу, быстро создала ещё один щит-полусферу, закрыв им участок диаметром в полсотню метров.

В наушнике снова раздался треск и голос, прорывающийся сквозь помехи.

– Кошка... тьфу ты! Сати Лупергод, дай запасной наушник Оппенгеймеру.

– Да, хозяин... хи-хи, – девушка с кошачьей грацией метнулась к новоявленному архимагу [8].

– Ух... курва! Потом с тобой поговорим, – мастер-стратег усмехнулся и продолжил раздавать указания. – Лей-Лей, Хомячкович, проверьте состояние здоровья спасённых. Хаммеры, Макаров, “Лентяй” и орки. На вас внешний контур-защита базового лагеря. В бой не лезть! “Дровосек”, ты, конеч-

но, силён, но эти титаны тебя затопчут, даже не заметив.

– Принято, – трансформеры Лиамы и “Шва”, выставив перед собой щиты, приняли оборонительную стойку.

Орки Гархана разбились на боевые тройки, накрыв себя отдельными щитами-полусферами. Сам “Лентяй”, недовольно фыркая, стал отдельно от остальных. Капитан Макаров в образе массивного каменного голема рванул вокруг щита-полусферы, создавая по периметру оборонительный земляной вал. Давление ударов стихий на барьер абсолютов сразу стало снижаться.

Лей Джо и Хомячкович ещё до получения приказа стали осматривать три десятка студентов, находившихся в микро-аномалии вместе с Оппенгеймером. Наставница, почти сразу помрачнев, махнула мне рукой, намекая, что тоже стоит подключиться к делу.

Наушник снова затрещал.

– Лазуренко, на тебе разведка.

– Услышал, – воздушный дракон капитана “Ивана Рогова” рванул в небо.

– Эй-эй, кэп! – снова треск в наушнике. – Дослушай сначала. Далеко от базового лагеря не отлетай. Мы до сих пор не знаем, с чего вдруг вся округа изменилась. За границы купола не суйся. Мы сейчас явно не на Земле, а чёрт-те где. Спецгруппы Маршалов, Кавендишей и Рэдклифов... Приказов вы не слушаете, так что считайте мои слова советом. В бой не лезьте! Возьмите на себя оборону базового лагеря

с юга и востока. Остальные...

В наушнике снова раздался треск помех...

– Раз-раз? Так вот, как эта штука работает, – Роберт Опенгеймер потёр ухо. – Неряя? Перси? Не знаю, что с вами, девочки, случилось, но старость, вижу, и вас не пощадила.

У меня от такого заявления сердце чуть не остановилось. Стоявшая неподалёку от учёного Неряя смачного хлопнула себя по лбу.

– Мда-а-а, профессор. За двадцать лет я как-то позабыла, что вы тот ещё грубиян!

– Точнее, двадцать два года и семь месяцев, – Персефона, фыркнув, отвернулась. – А ещё говорят, что со временем люди меняются.

– Два... двадцать два года? – Роберт удивлённо закрутил головой. Вокруг нас всё трещало и полыхало. Земля ходила ходуном, отчего студенты давно попадали. От зданий института остались одни лишь руины. – Так вот что произошло?! В момент перехода в архимаги [8] я, как и полагается, сжёг эссенцию внутри своего духовного тела. Госпожа Силла... Ваша мать... мне всё трижды объяснила.

Развернувшись, учёный махнул рукой на каменную глыбу за своей спиной.

– Пресвятой Коперник! Когда я стал сливаться с Источником, перемещая его в своё духовное тело, что-то пошло не так. Вместо ощущения сжатия пространства сжалось время.

– Это мы уже знаем, – Неряя тяжело вздохнула. – Двадцать

лет, профессор! За время вашего отсутствия мир сильно изменился. Видите? У нас теперь союз с орками в войне против жуков и нежити. А мы... то есть я, с ученицей из другого мира разработала пространственно-временную технику, чтобы поймать вас и вашу микро-аномалию в этом месте. Вам невероятно повезло!

– Ну-ну, девочки, – Оппенгеймер погладил Нерею по голове. – Ученик рано или поздно должен превзойти учителя. Радует, что с вами у меня так и получилось.

Оппенгеймер протёр лицо руками.

– Святой Коперник! Двадцать лет... Двадцать грёбанных лет в заточении, – учёный сокрушённо покачал головой. – Когда я стал сжигать эссенцию, рядом со мной вдруг стали появляться студенты, находившиеся на территории института. Потом эта хрень летающая появилась...

Учёный махнул рукой на сороконожку-архимага [8].

– ... А я не мог отвлечься. У меня слияние с Источником шло полным ходом. Я кое-как научился отгонять эту тварь. Сжигаю часть эссенции, находящейся в Источнике, и она будто отдаляется. Ослабляю напор, и она снова ближе подползает. В таком подвешенном состоянии недо-архимага [8] я находился последние десять дней. А снаружи... о, наука! Аж двадцать лет прошло.

Лей Джо протёрла лоб от пота, указав рукой на ближайшего к ней студента.

– Довлатов, принимайся за пациентов. У них у всех тя-

желейшее отравление эссенцией пространства. Видимо, то, что не успел расщепить Оппенгеймер, осело в их духовных телах.

Засучив рукава, я подошёл к еле держащейся на ногах девушке-студентке.

– Вы знаете, что это за тварь? – кивком указываю на со-роконожку-архимага [8], которую с трудом сдерживают три патриарха.

– Исключение из правил, – Оппенгеймер сокрушённо покачал головой. – Воплощение главного греха всего живого. Не знаю, кто вы, молодой человек, но вам не по рангу влезать в наш разговор.

Нерея усмехнулась.

– Профессор, это Михаил Довлатов, – смущённо улыбувшись, девушка указала на меня. – Человек, организовавший рейд для вашего спасения. Предприниматель, целитель, мой... да неважно. Сейчас нет времени объяснять детали, но, не будь его, не было бы ни моих исследований пространство-времени, ни группы орков и техномантов, пришедших вас спасать. Наличие тут трёх полновесных архимагов также его заслуга.

– Вот как?! – удивлённо приподняв бровь, Оппенгеймер глянул на смутившуюся Нерею, а потом на меня. – В таком случае, приношу вам свои глубочайшие извинения, молодой человек. Вижу, вы пришли по сердцу моей ученице... Хотя рангом не вышли.

– Пфф! – Перси закатила глаза. – Вы всё такой же доставучий. И это вам не нравится, и рангом не вышел.

– Дамы! – поднимаю руку. – У нас тут вроде как бой. С профессором мы чуть позже познакомимся. Мистер Килли молчит, но, думаю, он и сам рад будет услышать информацию от очевидца.

– Ждал удобного момента, – в наушниках раздался возмущённый голос мастер-стратега. – Профессор, вы с этой странной тварью дольше нашего знакомы. Может, подскажите, что с ней не так? В ней дури столько, будто у неё плоть сделана из титана и алмазов. Так не бывает. Три архимага, атакуя одновременно, не могут сбить её “доспех духа”. Это какой-то нереально высокий уровень защитных способностей.

Роберт оглянулся на место, где в схватке сошлись аж четыре архимага [8]. Молнии, взрывы, море огня до горизонта. Рука учёного едва заметно задрожала. Его истинные эмоции пробились даже сквозь “Фокус”. Всё-таки он десять дней жил на грани, думая, что однажды эта тварь его сожрёт.

– Не знаю, кто вы, мистер Килли, но я поделюсь тем, что сам понял за эти десять дней, – Роберт зажмурился, собираясь с мыслями. – Этот монстр, возможно, древнее, чем вся наша земная цивилизация. Так же, как “молния”, подвид родства в воздухе, так и “время”, чрезвычайно редкий подвид родства с пространством.

– Родство со “временем”? – у меня челюсть чуть не отва-

лилась от таких новостей. – Сказал бы, что такого не существует в классификаторе Ассоциации, но всё бывает в первый раз.

Под грохот боя, происходящего за пеленой барьера, профессор коротко объяснял свою теорию. В каком-то смысле эта сороконожка-архимаг [8] не существует в привычном нам мире Земли. Она живёт в Грани, внутри которой мы очутились, когда лопнула чёрная сфера.

Поэтому мы и не видели сороконожку-архимага [8], пока готовились ко вскрытию микро-аномалии. Она вне-временное существо, не имеющее собственного физического веса. Сила её воздействия на мир пропорциональна тому, сколько маны и эссенции она вложит в своё телесное воплощение. Дальше пошли совсем уж заумные объяснения...

Тряхнув головой, я приложил палец к наушнику и включил микрофон.

– Нери, а можешь объяснить всё то же самое, только по-человечески? Мы вроде как целители, бойцы, бизнесмены... но никак не учёные.

– И воины-чви! – Гархан недовольно фыркнул. – Я не понимаю, о чём чви-кает этот человек.

– На поверхности всё просто, – Нери спокойно махнула рукой на объятых пламенем монстра. – Эта тварь питается “временем жизни” одарённых. Пожирает людей, монстров, вообще всё и вся, в чём есть эссенция, и конвертирует это в свой подвид эссенции.

Подняв руку, девушка указала на изменившийся вид щита-полусферы, который в самом начале рейда установили трое архимагов.

– Помнишь момент, когда лопнула чёрная сфера? Тогда наш маскировочный щит-полусфера слился с её остатками, и произошло фазовое смещение. Мы сейчас не в аномалии, но и не в физическом мире, Довлатов, – девушка усмехнулась. – Самой не верится, но мы находимся внутри Грани. Том самом междумирье, что обычно отделяет аномалии закрытого типа от пространства мира Земли. Если догадки профессора Оппенгеймера верны, то с этой тварью сражаться будет невероятно сложно.

Трансформер Хаммер принял на себя удар ещё одного крупного булыжника.

– А то мы не видим, дочь Силлы! – техномант практически прорычал эти слова. – Уже полторы минуты с начала боя прошло, а у этой твари до сих пор цел “доспех духа”. Она дважды цапнула Вудро и уже разок снесла ему доспех. Я не мастер-стратег, но :%пой чую, что она нас всех сожрёт, если оставить всё как есть. Как её завалить-то?

– Временем, – Нерее спокойно пожала плечами. – Сороконожка, это не просто тварь из аномалии, а уникальное межпространственное создание. Оно не так сильно физически, как нам кажется. Когда для нас проходит секунда, для неё может пройти все десять. Когда нам кажется, что она наносит один удар...

– Их на самом деле десять, – закончил за девушку “Дровосек”. – Так, наши архимаги [8] попросту не успевают продавить ей “доспех”. Она его быстро восстанавливает. Но эссенция “времени” у неё тем не менее расходуется.

После объяснений Нерей я и сам понял расклад. Истощение эссенции или разом продавить доспех духа – только так можно победить в этой схватке. Будь на нашей стороне на одного архимага меньше, и мы бы уже проиграли.

– Чвии-и-и? – Гархан с сомнением глянул на Роберта.

Бездействующий архимаг [8] у орка-воина вызывал явное недоумение.

– Пас, – кисло улыбнувшись, учёный поднял обе руки. – Признаться, у меня от одного вида этой твари трясутся поджилки. К тому же форма моего аспекта отвечает за поддержку ударной группы. Так что если совсем не припрёт, я в схватку не полезу.

За щитом-полусферой нашего базового лагеря обстановка в очередной раз изменилась. Сквозь языки пламени с неба стали бить чёрные молнии. Ковёр-самолёт Кавендиша швырял их по двадцать штук в секунду в сторону сороконожки, ни разу при этом не промахнувшись. Треск стоит неимоверный! Но даже такой ударной мощи не хватает на то, чтобы продавить “доспех духа” неведомой твари.

В этот момент сороконожка извернулась и со всей силы дёрнула хвостом. Прицепившийся к нему пламенный полубык Редклифа сорвался и в очередной раз пропахал землю.

“Пожарник” едва не вылетел за пределы поля боя.

Сама тварь в тот же миг зашипела и обвила своим делом летающую скалу Вудро Маршала. Еле целый “доспех духа” архимага со звоном лопнул. Тысячи острых лапок твари впились в тело патриарха-геоманта!

– Да вы, «№:‰», издеваетесь?! – трансформер Лиам бросился на выручку союзников. – Нет у нас времени на раздумья!

Боевая машина “Шва” в тот же миг бросилась за отцом. В наушнике раздался треск помех.

– Вот тебе и наспех собранный рейд. Никакой дисциплины и намёка на боевую слаженность! – прорычал мастер-стратег. – Хаммер прав. Если Вудро или любой архимаг погибнет, нам всем не жить. Если теория Роберта о природе этой твари верна, то античастицы Гархана ей придется не по вкусу. У нас тут аж четверо одарённых, способных манипулировать пространством. Дамы, Кимура-сан! Будьте добры. Создайте “Лентяю” возможность для проведения атаки. Роберт, на вас защита наших целителей и ваших студентов.

...

Не прошло и десятка секунд, как обе дочери Силлы вступили в бой. Оппенгеймер взял на себя поддержку нашего щита.

Сороконожка вцепилась зубастой пастью в каменное тело Вудро Маршала! Начав орудовать жвалами, она в буквальном смысле вгрызалась в плоть геоманта.

Вздынь!

Золотистая статуя “Боевого Будды” Персефоны разом выросла аж до двадцати пяти метров.

Вшу-вшу-вшу-вшу-вшу-вшу

Сотня механических рук, растущих из-за спины Будды, градом мощнейших ударов обрушилась на сороконожку. В этот момент Кимура-сан “Вектором” швырнул Нерею куда-то в небо, над полем боя.

– Ша-а-а! – тварь вынужденно отцепилась от скалы Вудро, повернувшись головой к “Боевому Будде”. Её мотало из стороны в сторону. Град ударов с каждой секундой становился всё сильнее и сильнее.

Боевые способности и атакующий потенциал Персефоны ещё в ранге архонта [6] считались одними из лучших в мире. А после становления абсолютом [7] так и вовсе вышли на новый уровень.

Плюм

Нерея в небе создала “Пространственную дверь”, второй конец которой выходил в наш базовый лагерь. Из “двери” прямо на голову твари тут же выпал Гархан.

“Лентяй” прямо в воздухе преобразился, став десятиметровым циклопом со здоровенной дубиной.

– Тяжёлый удар-чви!

Касание... Треск, грохот... Рёв ошеломлённой твари. Атака “Лентяя”, казалось, разорвала само пространство, вызвав мощнейший взрыв. Зелёная кровь орка и твари брызну-

ла во все стороны! Произошло нечто, чего никто не ожидал. Античастицы и “время” разом аннигилировали друг друга.

Гархана, лишившегося оболочки из аспекта, пушечным ядром швырнуло в сторону полубыка “Пожарника”. Пиромант не растерялся. Вытянув щупальце, он с ювелирной точностью поймал раненого союзника и положил на землю за собой.

Тварь пошатнулась, вереща так, будто впервые за бой ощутила реальную боль и угрозу жизни.

– Хай! – объятый молниями молот Хаммера вошёл в плоть твари. – Держу! Бейте, пока защиты нет.

С другой стороны таранным ударом в шатающуюся тварь-гиганта влетел “Шов”, вогнав в неё свой башенный щит и молот.

– Пор-рву на лоскуты! – каменные руки, вынырнувшие из каменной плоти скалы Вудро, вцепились в тварь, словно в ядовитую змею. Из пальцев и ладоней повыскакивали “Каменные копья”, прошивающие тварь насквозь.

– Головы не поднимать! – крикнул Кавендиш, и в тот же миг с неба ударила молния толщиной со взрослого человека.

Грохот, искры – я зажмурился. Из-за вспышек ни черта не видно. Казалось, “Газетчик” соединил небеса с землёй канатом из рукотворной мегамолнии. Слепит так, что даже смотреть в ту сторону тяжело.

– Швааа-а-а-а-аа!

Сороконожка заверещала, дёрнулась всем телом, вырыва-

ясь из западни. Многотонные боевые машины Лиама и Шва отбросило в стороны, словно пушинки. “Боевой Будда” Персефоны, наоборот, усилил свой напор, но тут тварь рванула прочь, вырываясь из каменной хватки Вудро!

Кровь из ран сороконожки полилась рекой. Извиваясь с немыслимой скоростью, тварь помчалась по воздуху к границе поля боя. За ней начинается Грань. Расчёт прост и очевиден. Нам туда нет ходу.

– Уи-и-и-и! – пламенный полубык “Пожарника” практически таранным ударом снёс тварь, опутывая руками и восемью щупальцами. – Не так быстро. Дядя Питер тоже знает эту игру.

Тело архимага-пироманта засветилось так, будто он стал раскалённой докрасна доменной печью. Воздух вокруг тела загорелся. Земля в округе разом пересохла. Обожжённая сороконожка очередной раз дёрнулась всем телом и каким-то чудом сбросила с себя “Пожарника”

Вшух

Упавший с неба ковёр-самолёт Кавендиша точным ударом отрубил твари голову. Изящно, тихо, неожиданно – одна точная смертельная атака... оставившая на земле борозду длиной в сотню метров.

Длинное тело неведомого монстра только начало падать. Не прошло и секунды, как пламенный полубык пробил его рукой и быстро вытащил наружу кусок пульсирующей плоти. В тот же миг раздался тихий хлопок. Из покрытого зелёной

кровью кулака “Пожарника” вышла ударная волна, расходящаяся во все стороны.

Стоявший рядом со мной Оппенгеймер удивлённо при-
свистнул.

– Нейтрализовал Источник прямо перед взрывом? Умно. Сразу видно бывшего Охотника, заботящегося о ценных трофеях.

Едва волна дошла до границ устроенной нами рукотворной микро-аномалии, как мир за её пределами снова преобразился. Снова появились знакомые виды дальнего пригорода Берлина. Печные трубы и высотки где-то далеко-далеко на линии горизонта. Мы определённо покинули Грань, вернувшись обратно в физический мир.

В тот же миг завибрировал телефон у меня во внутреннем кармане. Сунув за ним руку, я с удивлением замер, смотря на экран. Пришло сообщение от Романова, оставшегося на “Чайке”.

“Довлатов, вы куда пропали? Меня тут уже вторые сутки забрасывают вопросами со всех сторон.”

[Не понял. Какие ещё вторые сутки?]

Смотрю на правый верхний угол экрана телефона.

12:33, 04 июня 2027-го года

Эмм... Если цифры верны, то с начала рейда прошло уже шестьдесят часов. То есть, пять минут внутри микро-аномалии Оппенгеймера заняли двое суток в реальном мире?

– А-а, дьявол-дьявол-дьявол! Алекс меня убьёт, – Персе-

фона, закричав, тоже держа в руках телефон. – Довлатов, я...
я на свою свадьбу вот-вот опоздаю.

Глава 4. Свадьба госпожи Трель

Пруссия, руины института Оппенгеймера

События следующих тридцати минут после битвы запомнились урывками. Мне, Лей Джо и Хомячкович пришлось с предельной скоростью оказывать лечение сразу трём десяткам студентов. Десять дней в микро-аномалии, перенасыщенной маной и эссенцией пространства, – не лучшим образом отразились на их здоровье.

– Жить буду, – “Крепость” Вудро Маршал кое-как держался на ногах, но видок у него был так себе. Одежда изодрана, духовное тело гудит от перенапряжения. – Давненько меня в бою так крепко не зажимали. Если бы не этот зеленокожий, мы бы эту тварь ещё долго ковыряли.

Летающая скала Вудро приняла на себя основную часть урона в схватке с сороконожкой-архимагом [8]. Оттого тот же пламенный полубык Рэдклифа или ковёр-самолёт Кавендиша выглядели куда целее.

Поняв, что схватка подошла к концу, “Газетчик”, взмыв в небо, создал над полем боя новый маскирующий щит. Защиту от съёмки с МКС и спутников-шпионов никто не отменял.

В наушнике раздался треск помех от переговоров.

– Вижу следы тяжёлых машин и пехоты, – трансформер Хаммер махнул в сторону дороги. – Пару дней назад кто-то

сюда пригонял спецтехнику. Возможно, заметили со спутников засветку по мане от нашей маскировки. Никого не нашли и укатили. С десятков камер и автоматических датчиков я уже вывел из строя.

Мистер Килли коротко кивнул, не отрывая взгляд от экрана своего ноутбука.

– Повезло, что с нами техномант. Советую собрать обломки личной экипировки. Для ищеек даже марка алхимического сплава может стать подсказкой о деталях произошедшего.

Быстрее! Мои руки запорхали сразу над тремя пациентами. Кавендиш, Вудро, мистер Килли и собирающая технику Сати Лупергод – все мы готовились к срочной переправке в Штаты. А мне ещё раненного Гархана подлечить надо. Наш орк-антимаг внес серьезный вклад в победу.

Тем временем Нероя совершила “Прыжок” в Берлин по заранее оставленной пространственной метке. Затем через Центр Телепортации перенеслась в Нью-Йорк и оттуда на платформу “Чайка”.

Уже оттуда Нероя в связке с Персефоной, Кимурой-саном и Оппенгеймером открыла “Пространственную дверь” поистине невероятных размеров.

Маршалу и Рэдклифу пришлось ещё раз поработать, призвав свои аспекты. Наблюдать за тем, как пара стометровых гигантов, довольно кряхтя, втаскивают в портал тушу сороконожки-архимага [8], собрались вообще все участники спасательного рейда.

Профессор Оппенгеймер шокировано покачал головой, глядя на размеры сраженной твари.

– Сколько же в ней метров?

– Триста тридцать семь, – донёсся голос из боевой машины “Шва”. – Есть подвиды монстров, чьё тело растёт всю жизнь.

– Почти рекорд, – Хомячкович недовольно фыркнула, глядя на мегамонстра. – Не считая черепахи Нуаб Диад, уничтоженной госпожой Силлой семь лет назад, это, возможно, самый крупный из известных монстров.

Стоявший рядом Кимура-сан молча кивнул. За весь рейд этот загадочный тип не произнёс ни слова. Он настолько филигранно скрывал свою ауру, что я порой забывал, что он вообще тут есть.

Вслед за трофеем на “Чайку” переместились архимаги и их команды огневой поддержки. Затем трансформеры Хаммеров, спасённые студенты, боевые группы орков, Макаров и Лазуренко. Последними, территорию разрушенного до основания института, покинули Персефона и сам Роберт Оппенгеймер.

...

– Алекс меня убьёт! – Персефона стаскивала с себя боевую экипировку, несколько не стесняясь находящихся рядом участников рейда. – Церемония должна была начаться ещё час назад.

– Ну-ну, – Неря фыркнула с ноткой зависти. – Когда ты в

прошлый раз за него выходила, сама чуть не сбежала. Маме пришлось искать тебя где-то в Неваде.

– Нери! – воительница возмущённо засопела.

– Молчу-молчу, – девушка тихо хохотнула. – Может, оно и к лучшему, что мы на два дня зависли в хроно-аномалии? Тебе не хватило времени накрутить саму себя.

Стоявший неподалёку Роберт, услышав разговор девушек, резко к ним обернулся.

– Перси! Девочка моя... ты... ты... ты выходишь замуж?

Профессор засиял от счастья.

– Ага, – Нерия хмыкнув, ткнула сестру пальцем в бок. – Во второй раз за того же самого мужчину.

– И кто он?! – Роберт подобрался, словно хищник. – Быть может, я знаком с тем, кого ты удостоила чести быть твоим супругом?

– Он военный, – Персефона отчего-то смущённо отвернулась. – Полковник Алекс Трель, аномальные войска армии США. Геомант, архонт и, что важнее, он хороший человек.

Услышав это, Нерия закатила глазки.

– Ладно... Тут я с Перси полностью согласна. Алекс и впрямь хороший кандидат в мужья. Кто-то менее терпеливый...

– Нери! – воительница смущённо запыхтела.

Моё внимание привлекла некая суматоха около сложенного в холмик тела сороконожки. Там собрались три группы сопровождения архимагов [8].

– Нельзя её разделявать! – Лей Джо впервые на моей памяти повысила на кого-то голос. – Маршал, существование монстров Грани само по себе открытие. Для исследования нужен по возможности максимально целый образец.

Хомячкович кивнула мрачно.

– Если мы научимся ускорять или замедлять ход времени для живых существ... это может стать прорывом в медицине. Ускорить изобретение лекарств? Узнать их воздействие на живые организмы? Локальная целебная медицина под хроно-ускорением?

Кавендиш усмехнулся.

– Дамочки... это наш трофей. НАШ! – “Газетчик” махнул рукой на стоящих рядом с ним архимагов [8]. – Не будь нас троих в той аномалии, вас бы с консервой от Хаммер Индастриз сожрали с потрохами.

– Ар-р-р, мужланы! – зарывчав, Эмилия запустила пальцы в волосы и растрепала их. – Вы меня, скорее всего, не поймёте, но “ваш трофей” может стать ключом к выживанию всего человечества. Однажды появится вирус, грибок или ещё какая-нибудь зараза, способная истребить людей быстрее, чем мы, учёные, сможем выработать контрмеры. А эта сороканоговая хрень за вашими спинами, возмо-о-ожно, поможет выиграть нам это время.

– Возмо-о-ожно, – повторил Рэдклиф за целительницей с ноткой насмешки, – всё вами сказанное бред. И такой угрозы никогда не будет.

Едва заметное переглядывание патриархов, молчание их групп поддержки, пыхтение двух целительниц – со стороны мне стало видно, что идёт своего рода торг. Видавшим жизнь патриархам “объяснили” ценность трофея, и теперь они пытаются получить за него максимальную цену. В свою очередь, боевые целительницы далеки от искусства торга – Лей Джо и Хомячкович привыкли спасать жизни, даже если им за это заплатят сущие копейки.

– Наставницы, – коротко кивнув целительницам, встаю с ними рядом, – позвольте присоединиться к диалогу.

“Пожарник” Рэдклиф, удивлённо вскинув бровь, повернулся к Вудро.

– Жо%#! чую! Нас сейчас снова обведут вокруг пальца. А мы ещё и довольные уйдём отсюда.

В прозвучавшем вздохе Маршала послышалась нотка безнадёги.

– Я всё ждал смельчака, который предложит мне купить снег на Аляске. Представлял, как закатаю его в бетон и буду раз в день отправлять ему еду через тонкую трубку... А потом просто забуду о его существовании.

Кавендиш хитро глянул на геоманта.

– Этот выберется, – кивок в мою сторону.

– Так даже интересней, – на лице Маршала заиграла едва заметная улыбка. – Поймаю и закатаю в бетон поглубже.

От Лей Джо полыхнуло аурой, полной негодования.

– Они так шутят, – кладу руку на плечо наставницы. – Мы

пили вместе.

– Мужчины! – Хомячкович возмущённо фыркнула и от-
вернулась.

На лицах архимагов [8] буквально написано: “а мы и не
шутим”. Они Лорды – люди, чей масштаб личности спосо-
бен продавить нужные им законы в Сенате США. Закатать
человека в бетон? Провести военную операцию “Буря в Пу-
стыне”? Стереть с карты Иракское Королевство? Всё дела-
лось с их молчаливого или явного согласия. Это не те люди,
которые становятся твоими друзьями лишь потому, что вы
“пили вместе”. Они ставят дела рода и страны, выше личных
интересов.

Тем не менее, страх во мне будто отключился.

– У нас тут торг за то, что не имеет цены, – махнул ру-
кой на труп сороконожки. – Голова в чью-то гостиную, ку-
сок панциря детям и внукам, органы алхимикам. Репутация,
инструменты влияния на кровную родню и вассалов, вклад
в будущее и свою копилку. У... ВАС... тут гора ценных тро-
феев. Речь не о миллионах, а о миллиардах баксов. Если пра-
вильно помню, со времён ухода Комитета Силлы никто в ми-
ре не получал из аномалии настолько жирную и вкусную до-
бычу.

Рэдклиф коротко кивнул.

– Рад, что хотя бы у тебя мозги работают, Довлатов. Ал-
химии, которую можно извлечь из трупа этой твари, хватит
на то, чтобы в роду каждого из нас появилось по абсолю-

ту [7]. Влияние на вассалов, на гвардию рода, на торговлю с гильдиями. Для любого уважающего себя патриарха это не просто гора плоти монстра-архимага, а инструмент влияния. Это **МОЩНЫЙ!** И крайне дорогой инструмент.

– Он вашим и останется, – пожав плечами, поворачиваясь к мрачнейшей на глазах Хомячкович. – Наставница, вам ведь нужно изучить тело сороконожки, а не разобрать его на алхимические ингредиенты в личных целях?

Эмилия с грустью глянула на тело павшего монстра-архимага.

– Метаболизм, хроно-эффект, система питания и, что важнее, пищеварения. Что-то обязательно пострадает в процессе. Мы ничего не знаем о монстрах, обитающих в Грани. Как оно или они воспринимают время? Как ориентируется в нём, ища добычу? Изучив всё это... целиком, а не по догадкам и кусочкам, мы, *возм-о-о-жно*, сможем создать лаборатории с ускоренным течением времени внутри. Поверь на слово, Довлатов! Любая страна мира, любой правящий дом отдаст всё ради такой лаборатории. Исследование, обучение, выиграть время для тяжело- или смертельно больного пациента. Потенциал такого открытия куда важнее появления даже десятка новых архимагов [8].

“Газетчик” качнул головой.

– Так понятнее... Но жертвовать выгодой ради “интересов мира” не в духе рода Кавендиш. Мы всегда берём от ситуации то, что можем взять.

Другими словами, нужно нечто равноценное трупу сороконожки.

Смотрю на Вудро Маршала, внёсшего едва ли не наибольший вклад в победу. Пусть это и не сказано вслух, но основной торг идёт с ним.

– Как насчёт шестого уровня телесных трансформаций?

– Плохая шутка, Довлатов, – геомант нахмурился. – Никто даже близко не подошёл...

Патриарх прищурился, перевёл взгляд с меня на двух целительниц.

– ... но тебе я, пожалуй, поверю. Искажение телепортаций, предательство родни, сочувствие... врага, живой Оп-пенгеймер, запертый в хроно-аномалии. За последние три недели я увидел слишком много такого, что никак не могло существовать в моей картине мира.

Вудро сосредоточил взгляд на Лей Джо, сразу поняв, с кем в их паре стоит вести диалог.

– Полагаю, нам с вами, дамы, и впрямь есть что обсудить. Каковы реальные изменения шестого уровня трансформы? Говорите без прикрас. По одному из полученных в Гарварде образований я полевой медик. Пустой блеф от разговора по существу сразу отличу.

Наставница с укором глянула на меня. Козырь пришлось раскрыть слишком рано?!

– Поговорим... Изменения от 23% до 27% по сравнению с базой, даваемой пятым уровнем телесной трансформы. Вы-

носливость, сила и пиковая прочность мышечных волокон, восприятие и скорость реакции нервной системы. Усиливается все. Используется принцип глубинных измерений митохондрий в клетках. Для реализации шестого уровня нужен целитель в ранге архонта [6] и выше, – Лей Джо протянула Вудро руку. – Проще будет показать на деле. Стандартный тест на рукопожатие.

Наставница умолчала о не полностью изученном седьмом уровне телесных изменений. Все же один козырь она придержала при себе.

– Лей Джон, да? Я правильно расслышал ваше имя? – геомант усмехнулся, глядя на протянутую дамой руку. – Значит, пробуете разработку на себе. Вторая стадия клинических испытаний?!

Геомант ответил на рукопожатие, и началась мало кому понятная схватка. Сжав зубы, архимаг [8] напряг все мышцы правого запястья. Пальцы, способные смять стальной рельс, сцепились на ладони Лей Джо. Слух уловил скрип кожи, сдавленное дыхание Вудро. Патриарх явно не скупился на силу, давя всем что есть.

Лей Джо коротко кивнула.

– Теперь я сама усилю хватку. Скажите, когда руке станет больно.

Секунда, вторая... третья, и раздался едва слышимый хруст костей. Целительница тут же выпустила ладонь Вудро из захвата.

– Невероятно! – геомант, улыбаясь, потряс травмированной рукой. – Мужики... эта боевая целительница, уделала меня всухую.

Рэдклиф, не мешкая, повернулся к своей группе сопровождения.

– Всё, что вы сейчас увидели и слышали, должно остаться в тайне!

Бойцы молча кивнули. Вудро Маршал сурово глянул на своё сопровождение и те тоже сразу закивали.

Лей Джо шумно выдохнула.

– Ученик... Довлатов поторопил события. Данные о разработке технологии шестого уровня телесных трансформаций будут обнародованы на следующей медицинской конференции в Гонконге. Это произойдет в лучшем случае через полтора месяца. Но я лучше откажусь от исследований этой сороконожки, чем передам кому-то права на наши исследования и эксклюзивные наработки. К тому же, саму методологию ещё надо адаптировать под одарённых другого типа.

Улыбнувшись киваю напрягшейся Лей Джо. Её опасения мне понятны.

– Всё верно, наставница. На эксклюзив никто не претендует. Однако на правах создателя вы можете определить, кто и в какой стране будет внедрять эту технологию и методологию в массы. В США этим могут заняться рода Маршал, Рэдклиф и Кавендиш. Телесная трансформа – это сильный рычаг влияния в аристократических кругах. Армия, рода, неза-

висимые архонты [6]. Всем им нужны будут услуги не подпольных докторов, а кого-то имеющего лицензию от разраб-отчика технологии.

“Пожарник” Рэдклиф усмехнулся, глядя на задумавшегося Маршала.

– Говорил я тебе, старый пень! Этот парень обведёт во-круг пальца, а мы ещё и довольными останемся. Ты же небось уже о своих бойцов в “Блэкуотер” печёшься? Сколь-ко у тебя архонтов в подчинении? Семнадцать? Контракт с Министерством Обороны тоже есть.

Чуть подумав Лей Джо кивнула.

– Такой вариант сотрудничества подходит роду Лей.

Глянув на меня, Хомячкович пожалла плечами.

– Мне всё равно, кому уйдёт патент, Довлатов. Для науки эта сороконожка всё ещё бесценна. Сможем мы воспроизве-сти хроно-эффект или нет, не так уж важно. Это желаемая, но не обязательная цель.

По затянувшейся паузе стало понятно, что предложение от наставниц пока не пересилило все “против”.

– Могу добавить сверху патент на “Поцелуй Фортуны”, – смотрю на подозрительно притихшего Кавендиша. – Вам ведь надо восстановить репутацию и величие рода, мистер Кавендиш? Если ваша фамилия будет на этикетке каждой проданной вакцины от зомби-вируса...

Молчу... Пусть патриарх сам прикинет перспективы. Че-ловеку, чей род контролирует треть рынка всех СМИ в

США, грех не заполнить такой козырь в свои руки.

“Газетчик” в лице никак не изменился – будто у него отключены все эмоции. Возможно, он наложил на себя “Фокус” или идеально владеет лицом в силу специфики своей работы.

– Чем дальше, тем шире твоя колода козырей, – Кавендиш, едва шевельнув головой, обозначил лёгкое подобие кивка. – Моё согласие на исследование трупа у тебя есть, но с обязательным возвратом моей доли трофеев. Учти, Довлатов! Я тебе не доверяю ни на грамм.

Вудро Маршал тоже кивнул.

– Фарм-рынок не моё дело, но своя клиника телесных изменений у нас как раз в Сиэтле. Скажу больше... я хочу быть первым в роду Маршал, кто получит шестой уровень в телесных изменениях. Есть у меня на примете парочка типов, которым давно пора начистить морду.

“Пожарник” Рэдклиф покачал головой.

– Личный опыт говорит мне “торгуйся дальше”. Но, как глава рода, я знаю, когда стоит брать то, что дают, а не то, что хочется. В конце концов, Рэдклифы в этой сделке ничего не потеряют.

...

Дальнейшие переговоры пришлось отложить из-за куда более важного события! Нас всех пригласили на свадьбу будущей госпожи Персефоны Трель. С корабля на бал, как говорится.

С полуторачасовым опозданием мы всей толпой завалились в кафедральный собор Святой Марии в Нью-Йорке, где и должна была пройти свадебная церемония.

Вспышки фотокамер раздавались со всех сторон. Вертолёты журналистов кружат над церковью. У входа детишки в костюмах ангелочков, бросающие лепестки на прибывающих гостей. Вся парковка заставлена люксовыми автомобилями. Сотни могущественных аур собрались на подступах к святому месту. Красная ковровая дорожка ведёт прямо к дверям церкви. Сегодня в Нью-Йорке появится ещё одна звездная пара.

Блык

Смутьянка Неря, в мужском костюме, появилась около церкви. И не абы где, а на том месте, где должны открываться двери автомобиля с невестой.

Сплетя технику “Пространственной двери”, она открыла проход на Манхэттен. С той стороны ей помогал Кимура-сан.

Первым делом в портал прошла Персефона в пышном белом платье невесты. Её под ручку вел не я, а восставший из мёртвых Роберт Оппенгеймер. Профессор-архимаг [8] лучше меня подходил на роль отца невесты.

Далее по рангу старшинства прошли лучезарно улыбающиеся Лорды Кавендиш, Маршал и Рэдклиф в сопровождении непонятно откуда взявшихся дам. Появление столь звездных гостей на свадьбе – само по себе громкое событие.

Тем более, после трехнедельной шумихи в СМИ о проблемах в их родах.

Лазуренко и Макаров прошли сквозь портал в парадной форме. Лиам с сыном шутки ради пришли в тёмно-синих костюмах техников. Они род техномантов – им так можно.

Последними сквозь портал прошли Лей Джо, Хомякович и звезда нашего последнего боя – орк Гархан “Лентяй”. Мне стоило немалых трудов поправить здоровье антимагу. К счастью обошлось без серьезных ран.

Закрыв портал, Неряя, улыбаясь, поправила на себе пиджак.

– Теперь самое время праздновать, Довлатов! – взяв под локоток, девушка потащила меня вслед за невестой. – Я тебе ещё не рассказала о нашем с Перси папе? Так вот, он сейчас возможно тоже здесь...

Муж Аталанты Силлы? Неужто я и впрямь смогу его увидеть?

Глава 5. Два отца

13:15, 04 июня 2027-го года

Собор Святой Марии, Нью-Йорк, США

Свадьба Персефоны и Алекса Трель

Закрыв портал, Нерей, улыбаясь, поправила на себе пиджак.

– Теперь самое время праздновать, Довлатов! – взяв под локоток, девушка потащила меня вслед за невестой. – Я тебе ещё не рассказала о нашем с Перси папе? Так вот, он сейчас, возможно, тоже здесь.

– Папа... в смысле муж той самой Силлы? – переступив через порог святого места, я едва не сбился с шага. – А не рановато меня с ним знакомить?

Нерей тихо хохотнула.

– Ну, в церковь я тебя уже заманила. Если же говорить серьёзно, “папа” не значит муж мамы. Мне было лет шесть... Кажется, мы с Перси тогда ещё жили на Сицилии. У мамы там есть вилла с видом на море. Шум волн по утрам, жара днём и крики чаек на закате. Мама тогда встречалась с итальянцем. Как обычно, из простых, ничем не одарённых. Ни герба, ни силы, ни богатства. Тогда она впервые на моей памяти произнесла: *“Мои руки всегда будут свободны от колец”*. Когда мне исполнилось четырнадцать, она встречалась уже с другим мужчиной. Посол ООН, кажется? Он её тоже

замуж звал и получил отказ в такой же форме. *“Моё будущее – мой выбор. И я не позволю никому одеть на него оковы из колец”.*

Тактичный намёк на то, что в жизни Аталанты имелось много мужчин, читался между строк.

– Выбор в духе госпожи Силлы, – коротко киваю. – Нейтралитет с непреклонным отстаиванием своих интересов.

Личная жизнь сильных одарённых – это всегда их личный выбор. Палата Лордов не указывает, кому с кем спать, и от кого будут рождаться дети.

– Мама всегда ценила усилия, а не врождённый талант или уже имеющееся богатство, – глазки Нереи заблестели, и она смущённо отвернулась. – Вот ведь, мам-м-ма! Если посмотреть на тебя, то я, кажется, только теперь начала понимать её выбор. Наблюдать за тем, как выбранный тобой мужчина чего-то добивается, намного интересней, чем просто купаться в роскоши и тени его регалий.

– Девушки! – шепчу я с возмущением. – Деньги им, фи. Фамилия не та. А вот впечатления от мужчин... вот их всегда нужно побольше.

– А ещё характер! – Нери, прислонившись ко мне всем телом, кивком указала на сетру, идущую к алтарю. – Перси всегда нравились мужики с властным характером. Такие, чтобы когда в дом заходит, так от него сразу ощущение самцовости по всем комнатам расходилось. Прямо чтобы ухх!

– А Роберт? – шепчу, наклонившись к уху девушки. – Ко-

гда ты сказала про отца, я сначала подумал про него. Уж больно... близкие у вас отношения.

Нери тихо вздохнула.

– В каком-то смысле так и есть. Когда мы с Перси сами ещё учились в институте Роберта, он взял нас под свою опеку. Заменял отца, которого нам не хватало. Хлопотал, отчитывал мальчишек, нам с Перси тоже втык вставлял, говоря, что раз сильные, то не должны задирать других. Кого-то слабого мы бы и слушать не стали, но Роберт... он нас, считай, как своих дочерей растил все эти годы. Сильный, с принципами, уважал нашу маму. Потом ещё и под своё крыло пустил, когда мы пошли преподавателями в его институт. Своих-то детей и внуков у него нет.

Вот как? Мир знал Оппенгеймера другим. *“Учёный, посвятивший жизнь науке”*. *“Вечный соперник Аталанты Силлы”*. На деле же у него была *“семья”*. У нас в Российской Империи его бы любой назвал крёстным для обеих дочерей Силлы.

...

Никто не знает, как чувствовал себя Оппенгеймер в этот самый момент. Ведя Персефону к алтарю, профессор сердцем ощутил всю гамму чувств отца, *“передающего судьбу своей дочурки в руки другого мужика”*.

[Алекс Трель... да что за имечко такое?] – бурчал про себя профессор.

Жених в парадной военной форме стоял у алтаря. Пол-

ковник Трель улыбался, как самый счастливый в мире будущий супруг. Профессор впился в него своим фирменным взглядом.

[Если Перси придёт ко мне в слезах... Я тебя из-под земли достану!]

Алекс, пободавшись с ним взглядами, коротко кивнул. Самцы признали друг друга.

Тысячи вспышек новомодных фотокамер запечатлели момент, когда восставший из мёртвых профессор проводил к алтарю старшую из дочерей Силлы.

– Оппенгеймер! – шептали журналисты. – Тот самый профессор из Пруссии, что пропал двадцать лет назад.

– Он пришёл с Лордами, – его коллега, закусив язык, стал что-то торопливо записывать в блокноте. – Вот бы заполнить эксклюзивное интервью! Возможно, Штаты скоро обзаведутся новым архимагом [8].

Третий журналист, вытянув голову, взглянул на процессию, идущую вслед за невестой.

– Орки, аномальные войска русских, целители из Поднебесной и Европы... Судя по составу, Довлатов опять чего-то учудил.

Уже этим вечером все новостные таблоиды Соединённых Штатов будут кричать о том, что за минувшие двадцать лет Роберт Оппенгеймер внешне ни капли не изменился. Всё тот же суровый взгляд, худощавое телосложение и немного нервная реакция на любые прикосновения. Но вот аура новая-

ленного архимага [8] намекала на то, что изменения всё же есть.

Несмотря на показательное внешнее спокойствие, Роберт находился в сильнейшем, просто невыразимо сильном стрессе. Всего час назад он прорвался в архимаги [8]. Разум профессора корёжило, сминало и размазывало из-за появления в духовном теле нового слоя. Истинные эмоции и новые ощущения пробивались даже сквозь “Фокус”, наложенный на сознание.

Роберт чувствовал, видел и ощущал то, чего раньше не мог заметить. После прорыва в архимаги его шестое чувство одарённого заработало, словно оголённый нерв.

Как адепт пространства, профессор всеми фибрами души... вот прямо тут, в церкви, ощутил скрытые аспекты Лордов. Колоссальный вес “Крепости” Вудро Маршала! Сжательную мощь “Газетчика” Захари Кавендиша. Бурлящее пламя и щупальца “Пожарника” Питера Рэдклифа. Одним своим присутствием эта троица незримо подавляла других одарённых... кроме разве что орка, скучающего в углу.

Только сам войдя в новый ранг, Оппенгеймер понял, насколько невероятны эти люди – архимаги [8]. Для становления архонтом [6] одарённый должен чётко знать, кто он есть. Для перехода в абсолюты [7] – иметь выраженный индивидуализм. Жадность, грубость, трусость, альфачество – любая нестандартная черта характера, ставшая одним из столпов личности, делает абсолюта таковым. Но с архимагами [8] всё

иначе – одного врождённого потенциала, эликсиров и сильной Власти уже мало. Нужно нечто в разы больше, чем ты сам, дабы прикоснуться к стене, разделяющей высочайшие ранги.

Погружающиеся в глубокую тантрическую медитацию абсолюты [7] чувствуют эту стену едва ли не как физический объект. Словно ты, изморённый жаждой путник, бредёшь по жаркой пустыне и вдруг доходишь до океана. Вкус глотка воды, грохот перекачивающихся волн в десятки раз больше человеческого роста, чудовища, таящиеся в его глубинах – ранг архимага [8] это и есть океан на фоне человека. Переплыть, покорить, усмирить, испить, пролететь над его гладью, смешав свой ветер и его муссонные потоки – каждый абсолют, коснувшийся этой стены, находит свой путь покорить стихию.

“Я приручил волны, – как-то раз поделился призыватель-архимаг [8] Хаймер Гаус. – Границу между рангами я видел, как меняющиеся песчаные барханы. Всё живое имеет ритм, повадки, правила поведения. Такой мой путь! Приручить всё живое. Даже если это будет целый мир”.

“Стена? – на одной из закрытых вечеринок Комитета немного выпившая Аталанта рассказала Роберту свой опыт. – Саванна, полная зелёной травы и животных, с огнями цивилизации на горизонте. Всё сущее часть мира. Вода, земля, воздух, находящийся над ними. Почему я должна отказывать себе в праве править тем, что находится в МОЁМ

пространстве? Мне помогла пословица. “Держи богатство в кулаке на расстоянии вытянутой руки от сердца”. Пони-маешь? Я не слилась со своей стеной, как другие архимаги, а заявила свои права на неё”.

“Роберт, ты всё никак не можешь понять того, что ви-дишь. Я топлю за Жизнь, – Язва сплюнул на пол. – Слюна, земля, якобы безжизненный камень под ними. Жизнь есть везде. У меня это была самая что ни на есть стена из кам-ня. Её нельзя было пробить, поднырнуть снизу или пере-лезть. Я покорил эту хреновину изнутри, поняв, что в ней тоже есть Жизнь. Я её понял, прочувствовал и прошёл на-сквозь. До сих пор чувствую корни, жуков и сосуды, прони-зывающие эту незримую преграду”.

Сейчас, войдя в ряды архимагов [8], Роберт на собствен-ной шкуре прочувствовал, что ни одна полученная подсказ-ка не имела смысла. Шелуха, скрывающая правду, скрытую за правдой!

[Нельзя стать кем-то большим, чем абсолют [7], желая силы лишь ради самого себя.]

Хайрем и призываемый им легион чудовищ...

Язва, лечащий членов Комитета Силлы...

Аталанта, ведущая за собой весь мир...

Все они желали силы архимага [8] не ради себя, а ради других! Ради вызовов, которые им готовили грядущие Со-пряжения Миров.

Действующие патриархи, состоявшиеся основатели ро-

дов, лидеры объединений одарённых и целых государств – Комитет Силлы стал сборищем настолько невероятных людей, насколько это вообще возможно. Теперь, прочувствовав это на себе, Роберт наконец-то осознал, сколько удивительных личностей Аталанта собрала вокруг себя.

[И теперь ты ушла в мир Унии... без меня. За кем же мне теперь идти, Атти?] – с тоской на сердце профессор передал невесту в руки жениха. – *[Посмотри, как выросли твои прекрасные дочурки. Не успел я и глазом моргнуть, как они стали наступать нам с тобой на пятки. Два прекрасных цветка-абсолюта!]*

На правах “крёстного отца” невесты Роберт встал неподалёку от алтаря. Будущие супруги обменялись потёртыми кольцами в знак того, что сами небеса свели их снова вместе. В момент, когда молодожёны слились в жарком, полном страсти, поцелуе, зал взорвался аплодисментами.

Профессор тоже хлопал в ладоши.

[Как быстро растут дети,] – Роберт улыбался, чувствуя, как эмоции радости пробиваются сквозь “Фокус”. – *[Теперь и мне, наконец, стало очевидно, чего ради абсолютам стоит прорываться в архимаги [8]. Даже повзрослевшие дети нуждаются в защите. Внуки, правнуки, защитник дела рода? Кто теперь защитит Персефону и её будущих деток от серьёзных проблем... Хм... Хм... А ведь, правда, кто? Пожалуй, рано мне, старику, уходить на покой. Девочки всё ещё нуждаются в защите.]*

Едва аплодисменты стихли, как слух Роберта ухватил обрывки фраз из клубка змей неподалёку.

– Опять этот Довлатов!?! – шипела старая гадюка в белом платье. – Мало того что протащил Персефону в абсолюты [7], так ещё и Лордов к ней на свадьбу затащил.

Профессор в гневе щёлкнул пальцами, и букет в руках змеюки взорвался лепестками.

– Следи за языком, старуха, – Роберт рывком через “дальноречь”, испепеляя опешившую даму взглядом. – Не умаляя заслуг невесты чьей-то там помощью. Она шаг за шагом двигалась к тому, кем является сейчас.

Дама тут же потупила взгляд и отвернулась. Спорить со взбесившимся архимагом [8] в любой стране равносильно самоубийству.

– М-да.... Довлатов к ней на свадьбу даже орка притащил! – мужчина лет сорока, в парике, позволил себе фривольную улыбку, смотря за зеленокожего “Лентяя” у дверей. – Интересно, он только с одной из дочерей Силлы спит или с...

Клац

Зубы болтуна с хлопком сомкнулись, а парик слетел с головы. Роберт, с покрасневшими от гнева глазами, уставился на мужчину. Тот, поняв, что ляпнул, тут же бегом ломанулся к выходу из церкви.

Но, заткнув два рта, Роберт тут же краем уха уловил ещё три десятка неприятных разговоров. Языками чесали военные, пришедшие по приглашению жениха.

– С госпожой Нереей под ручку... Это же тот целитель, что к нам в Зону 51 недавно приходил?

Голодные до сплетен журналисты и аристократия Нью-Йорка не отставали от коллег.

– Довлатов... член делегации орков в ООН...

– Внук Язвы...

– Гений-целитель...

– Сооснователь фирмы “Романов и КО”...

– Даже того самого Оппенгеймера откуда-то достал...

– Усмиряющий кнут для Лордов...

Ляпнувший это вояка тут же побледнел, будто увидел саму смерть.

– Кажется, “Газетчик” меня услышал...

– Не кажется, – Захари Кавендиш обжигающим взглядом осадил наглеца. – Сегодня важный день для Перси... моей коллеги по полям сражений. Причём таким, о каких простым смертным стоит лишь мечтать! Из уважения к ней я не стану сегодня пачкать стены церкви твоей мерзкой кровью. Езжай домой и напиши завещание. Завтра придёшь с ним ко мне в имение.

Недовольно поморщившись, Кавендиш кивнул собравшимся аристократам из числа военных и пошёл в другую часть церкви. Только после этого друзья со стороны жениха облегчённо выдохнули.

Само собой, гости, приглашённые на свадьбу, разбились на группы по интересам. Армия, Охотники, правящие круги

Нью-Йорка – больше трёх сотен важных персон всех мастей собралось под крышей церкви Святой Марии.

[Это что сейчас было?] – у профессора от увиденного чуть “Фокус” не слетел. – [Раз этот пустой трён задел Кавендиша, значит, словам есть за что цепляться.]

В этот момент Оппенгеймера окружила толпа журналистов. Всем вдруг стало интересно, как пропавший двадцать лет назад профессор восстал из мёртвых.

...

То же время и место

Михаил Довлатов

– Мой вам совет, молодой человек! Следите за своим здоровьем, – семидесятипятилетний испанский виконт Густаво Дельгадо пожал мне руку. – Раз уж малышка Нери решила нас познакомить, то, так и быть, у вас есть моё благословение.

– Эм-м-м, благословение? – услышанное выбило меня из колеи.

– Папа! – девушка вспыхнула краской. – Я же вас просто так решила познакомить. Чего сразу “благословение” раздаёшь.

– Потому что вижу твои счастливые глаза, Нери, – Виконт отеческим взглядом глянул на смутившуюся дочурку. – При всей моей любви к тебе и твоей матери я бы не смог стать тебе хорошим отцом. Благословение тому, кто тебе пришёлся по духу, то небольшое, что я ещё способен тебе дать. Будьте

счастливы! Наслаждайтесь временем, что вам отпустил Господь...

Сказав это, Густаво откланялся и пошёл в сторону жениха и невесты. Похлопав по карманам, виконт вскоре выудил конверт с подарком для молодожёнов.

Нерея надулась возмущённо.

– Нет, я этого так просто не оставлю!

Блык

Девушка телепортировалась, очутившись прямо перед отцом, и сразу стала ему что-то объяснять. Шум толпы не дал расслышать делателей разговора... но я умею читать по губам.

“Пап, ну нельзя же так сразу! Вдруг Довлатов сейчас испугается ... То есть, как это: “Ты этого и добивался?!” Вот ты вредина, однако...”

Тут ко мне целенаправленным шагом двинулся профессор, удирающий от сопровождения журналистов. Кажется, появление восставшего из мёртвых архимага [8] едва не сорвало свадьбу Персефоны. Уж больно много внимания Оппенгеймер на себя перетянул.

– Довлатов, на два слова, – Роберт ловко коснулся моего плеча.

Блык

Мы перенеслись в пока ещё полупустой сад за собором Святой Марии. Вышколенные официанты уже накрыли банкетные столы едой и напитками для гостей. Вот-вот откроют

двери, ведущие сюда. Шоколадный фонтан, ванная из шампанского, пряничный домик – каких тут только вкусностей и развлечений не имелось. Стоящий неподалёку тамада увлечённо шептал, уставившись в блокнот. Видимо, заучивает свои речовки.

– Зверьё, голодное до новостей! – Роберт брезгливо поморщился, глядя на двери, ведущие в церковь. – Раньше от них помогали отбиваться двери института... А тут набросились со всех сторон, словно я для них кусок мяса, а не человек.

– Вы. Пропали. На двадцать лет, – смотря на загнанного профессора, я усмехнулся. – Странно ожидать от акул пера другой реакции.

Оппенгеймер устало фыркнул и оглянулся. Недалеко от нас нашёлся стол с закусками, к которому Роберт протянул нить из “телекинеза”.

– Спасибо за напоминание, но я и без вас знаю, сколько лет прошло, Довлатов, – всё тем же грубым тоном продолжил профессор, целясь в бокалы с алкоголем. – Журналисты, народ болтливый. Рассказали вкратце о том, как сильно изменился мир. Пока меня не было, в Пруссии сменился император... Трон Фридриха III занял Отто I. Половина людей, которых правящий дом использовал в качестве рычагов влияния на меня, много лет назад покинули Пруссию. Преподаватели института, взятые в заложники ученики... Даже бывший министр науки и мой друг Джо Вайдер эмигрировал

в Японский Сёгунат. Я бы не пошёл на прорыв в архимаги [8], если бы не угрозы со стороны правящего дома Пруссии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.